

АЛЕКСАНДР ТРОГОН

ОПЕРАТОР

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОГО
АРСЕНАЛА

Александр Трогон

**Оператор. Тайна
заброшенного арсенала**

«Автор»

2024

Трогон А.

Оператор. Тайна заброшенного арсенала / А. Трогон — «Автор», 2024

На подмосковной трассе грузовик случайно сбивает человека. В ходе расследования выясняется, что погибший работал в засекреченной военной лаборатории, расположенной за тысячи километров от места аварии. Одновременно обнаруживается, что ученый являлся носителем новейшего смертоносного вируса, позволяющего изменять человеческое сознание. Подозревается, что вирус был передан в руки агенту вражеской разведки. Военное ведомство категорически отрицает какую-либо причастность к инциденту. К делу подключается ФСБ, а также загадочный аналитик, известный лишь узкому кругу высокопоставленных лиц под псевдонимом Оператор. Его команде поручена опасная миссия: выяснить, что на самом деле произошло на военной базе, и кто заинтересован в похищении жуткого изобретения ученых. Сможет ли команда гениального аналитика победить в смертельном противостоянии и предотвратить угрозу биологического заражения?

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Чрезвычайное происшествие	9
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	22
Часть 2. Команда	25
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Трогон

Оператор. Тайна заброшенного арсенала

Пролог

Затерянный в Сибирской тайге небольшой закрытый поселок, в котором в двадцатом веке еще до распада СССР располагалась секретная военная часть, охранявшая спрятанный под землей арсенал и лаборатории по изготовлению биологического оружия, вот уже несколько десятилетий после расформирования части стоял всеми заброшенный и забытый.

Мародеры и охотники за цветными металлами давно разграбили никем не охраняемые опустевшие и покрывшиеся толстым слоем пыли и грязи помещения. О том, что раньше здесь находился режимный объект, напоминали лишь витки колючей проволоки на длинном бетонном заборе и предупреждающая надпись у ворот «Охраняемая зона. Стой! Стреляют».

Догадаться о том, что когда-то здесь скрывался укрепленный подземный комплекс, можно было только, обследовав поросшие травой и кустарниками насыпи, из чрева которых торчало множество проржавевших и покрывшихся мхом вентиляционных труб. Густой хвойный лес обступил базу со всех сторон, медленно, подобно опытному захватчику, оккупируя все новые территории, прорастая своими крепкими древесными корнями вглубь поселка.

О существовании этого места вспоминали разве что местные старожилы из соседнего населенного пункта километрах в десяти от базы, а также редкие любители острых ощущений, которые изредка пробирались за забор и исследовали заброшенные подземные ангары, рискуя задохнуться в затхлом мрачном подземелье или заблудиться в многочисленных, темных и частично затопленных водой переходах.

Так продолжалось до тех пор, пока однажды не послышался шум винтов приближающего к поселку военного вертолета. На базу прибыла большая комиссия, обследовавшая объект, после чего поселок снова ожил.

В какую из великомудрых начальственных голов военного ведомства пришла в голову мысль реанимировать заброшенную базу, доподлинно было не известно, однако вскоре на территорию старого поселка высадился мощный десант строителей. Первым делом отремонтировали забор и устроили контрольно-пропускной пункт на въезде, который тут же заняли вооруженные люди в военной форме.

Любопытствующих граждан к базе не подпускали на пушечный выстрел, вырубив по периметру забора широкую просеку, а попытку одного из местных активистов, заснять происходящее при помощи запущенного в воздух дрона, пресекли на корню. Небольшой жужжащий квадрокоптер с видеокамерой был сбит при попытке полета к объекту, а его владельца потом долго допрашивали следователи военной прокуратуры.

После этого инцидента интерес к военной базе поутих, и более желающих соваться на режимный объект не находилось. Зато по окрестностям поползли зловещие слухи: базу снова используют для секретных экспериментов. Впрочем, подтверждения таким домыслам никто не искал, а новые обитатели военного поселка вели себя мирно и ничем соседей не беспокоили. Да и что можно было разузнать, когда база стала полностью автономной, а ее персонал и охрана не имели права покидать территорию. Все необходимое доставлялось по воздуху грузовыми вертолетами.

Стоит отметить, что и в самом военном ведомстве мало кто знал о том, как используется обновленный арсенал. Во всех документах база теперь проходила, как учебно-тренировочный центр. Остальная информация была строго засекречена.

И все же тайной заброшенного арсенала заинтересовались.

Необычный инцидент, давший повод задуматься о том, что на базе творятся нехорошие дела, произошел в разгар весны.

По раскисшей от грязи проселочной дороге шагал выбритый наголо мужчина в мешковатом спортивном костюме, резиновых сапогах и стеганой телогрейке. Выбравшись на перекресте на трассу, он остановился на обочине и начал голосовать руками, пытаясь привлечь к себе внимание проезжающих мимо автомобилей. Так продолжалось около получаса. Мчащиеся грузовики обдавали человека потоками липкой грязи из-под своих мощных колес. При этом мужчина даже и не думал отойти подальше в сторону, рискуя быть сбитым тяжелыми фурами.

Наконец, рядом с ним притормозил старенький грузовой УАЗик с открытым бортом, дребезжащим на каждом ухабе. Водитель – пожилой крепкий мужик с натруженными руками – сжалился над бедолагой, неизвестно как оказавшимся на трассе в безлюдном месте. Оценив внешний вид мужчины, водитель решил, что тот не представляет особой опасности. К тому же под водительским сидением у него лежала металлическая монтировка, которой можно было воспользоваться в случае чего.

– Эй, дружище, что случилось? – живо поинтересовался водитель УАЗика, опустив стекло и выглянув из окна наружу. – В аварию попал что ли?

– До железнодорожной станции подбросишь? Очень нужно, – вместо приветствия заявил мужчина. При этом водитель сразу отметил, что незнакомец плохо выглядит: его лицо блестело от выступившего пота и приобрело землистый оттенок, а глаза покраснели.

– Могу и подбросить, – почесал щетинистый подбородок водитель. – Да что случилось-то? – озабоченно переспросил он у мужчины.

– Мне нужно на станцию. Я не должен опаздывать, – монотонным голосом произнес тот в ответ, намертво вцепившись в ручку пассажирской дверцы УАЗика.

– Друг, а ты часом не болен? – наморщил лоб водитель, с сомнением разглядывая незнакомца.

– Все в порядке, – уверенно заявил мужчина, и, не дожидаясь разрешения, рванул дверцу автомобиля на себя и полез в кабину.

Помедлив, водитель все же не стал высаживать странного попутчика, и, включив первую передачу, тронул УАЗик с места. Пассажир сидел рядом с ним, молча уставившись вперед в лобовое стекло и не обращая никакого внимания на тряскую дорогу. От нечего делать водитель попытался разговорить мужчину, однако вскоре оставил свои бесплодные попытки. На все вопросы незнакомец твердил, как заведенный, лишь одно: он должен срочно попасть на станцию, – словно от этого зависела его жизнь.

До железнодорожной станции оставалось ехать каких-то пару километров, когда подобранный на обочине трассы мужчине стало совсем плохо. Его затрясло в сильном ознобе, надбровные дуги резко увеличились в размере и раздулись, словно их что-то распирало изнутри. Следом из носа незнакомца обильно хлынула кровь. Он закатил глаза и потерял сознание.

Испугавшись, водитель притормозил и протянул левую руку, чтобы проверить у пассажира пульс. В это мгновение, мужчина неожиданно пришел в себя и с недюжинной силой схватил водителя за кисть, сдавив ее так сильно, что едва не сломал. Тот дернулся, пытаясь высвободить поврежденную руку, но хватка у незнакомца была железной.

– Гони на станцию, – прохрипел мужчина, уставившись невидящим взглядом в лицо водителя.

Не помня себя от ужаса, тот газанул и погнал грузовичок на полной скорости.

Подлетев к одноэтажному старому зданию пригородного вокзала, водитель резко затормозил и, как ошпаренный, выскочил из кабины.

– Помогите! У меня тут в машине человек умирает! – заорал он не своим голосом, сбившись на фальцет.

На крик сбежалась толпа любопытствующих зевак. Расталкивая их, к автомобилю пробивался фельдшер станционного медпункта. Водитель, в отчаянии заламывая руки, указал на кабину своего УАЗика.

Заглянув внутрь автомобиля, худенькая молодая женщина – фельдшер остолбенела от неожиданности. Там, откинувшись на спинку пассажирского сидения, полулежал мужчина с окровавленным лицом. На лбу у него выросла огромная безобразная шишка, а из глаз сочилась кровь.

– Боже, да что же это такое! – шокировано прошептала медик, невольно отступая назад.

– Понятия не имею! – чуть не плача, простонал несчастный водитель. – Когда я его подобрал километрах в десяти отсюда, с ним было все нормально, – зачастил он, оправдываясь. – Он голосовал на обочине, просил подвезти сюда, на станцию. А потом вот это случилось... И ведь чувствовал, что с ним что-то не так! Он всю дорогу бубнил, что ему нужно на вокзал, словно запрограммированный.

Между тем, фельдшер, собравшись с духом, вновь нырнула в кабину. Незнакомец едва дышал, медленно истекая кровью.

– Нужно вытащить его из машины и перенести в помещение медпункта, – безапелляционно заявила медик, оборачиваясь к водителю. – И вызовите кто-нибудь скорую помощь.

При этом женщина-фельдшер успела мельком заметить, что шишка на лбу у пострадавшего еще больше увеличилась в размерах, грозясь лопнуть в любой момент, как большой мерзкий фурункул.

– Я к нему ни за что больше не притронусь! – взвизгнул перепуганный водитель, пятясь назад. – Вдруг, это заразно?

В суматохе никто не обратил внимания на припаркованный на углу, за станционным зданием армейский джип с тонированными стеклами. Оттуда через специальную оптику за происходящим следили двое.

Машина скорой помощи подъехала на удивление быстро, как будто заранее находилась неподалеку. Оттуда мигом вскочили двое дюжих молодцов в синих медицинских костюмах и с защитными масками, закрывающими половину лица. Бережно переместив полумертвое тело неизвестного мужчины из грузовичка на носилки, медики быстро загрузили его внутрь своего автомобиля и, захлопнув дверцы, унеслись прочь, включив сирену.

Следом из своего укрытия тихонько выкатился армейский джип, стараясь не упускать автомобиль медиков из поля зрения. Человек, сидящий на пассажирском сидении внедорожника, включил рацию и поднес ее к губам.

– Опытный образец выполнил установку, добравшись до станции. Тело – у нас, везем на вскрытие. Конец связи.

Толпа еще некоторое время постояла на месте в ожидании неизвестно чего, а затем рассеялась. Раздавшийся истошный гудок возвестил о скором приближении поезда, и жизнь на станции вновь завертелась в хорошо знакомом ежедневном ритме. Водитель УАЗика наскоро протер вынутой из бардачка тряпкой внутренности своего автомобиля, предусмотрительно смочив ее спиртом, выпрошенным у фельдшера, а затем уселся за руль и тронулся в путь, громяхая железным кузовом.

Никому из очевидцев этого загадочного происшествия было невдомек, куда впоследствии делась машина скорой помощи, приехавшая на вызов. В районной больнице в тот день никто с похожими симптомами зарегистрирован не был. Через некоторое время история забы-

лась, превратившись в очередную местную байку, а тот самый водитель грузовичка навсегда зарекся останавливаться на трассе и подбирать случайных попутчиков.

Часть 1. Чрезвычайное происшествие

Глава 1

Лето в Подмосковье выдалось на редкость жарким. Дорожный асфальт плавился под палящими лучами июльского солнца, а земля, истосковавшаяся по заветной влаге, высохла и растрескалась. Синоптики прогнозировали скорое приближение циклона, однако уже вторую неделю подряд люди изнывали от удушающей жары, предпочитая уличному пеклу прохладу включенного кондиционера. Еще совсем недавно регион жил в нетерпеливом ожидании скорого прихода тепла, а теперь все дружно мечтали о долгожданном дожде, переживая за свои дачные посадки и с надеждой поглядывая на абсолютно безоблачное, насыщенно голубого цвета небо.

Петрович – водитель двадцати тонного КАМАЗа, доверху груженного сыпучими материалами, гнал свой громоздкий тяжеловес по трассе из Шереметьево на одну из многочисленных московских строек. На соседнем сидении уместился промасленный бумажный пакет с аппетитным пончиком. Рядом валялась полулитровая пластиковая бутылка уже теплой минералки.

Петрович настежь открыл окно со стороны водителя, наслаждаясь потоком обдувающего его встречного ветра. Впрочем, от жары это не слишком спасало. День перевалил за полдень, и солнце палило нещадно, жая своими прямыми лучами металлический корпус грузовика. Хлопчатобумажная футболка Петровича с логотипом известного футбольного клуба полностью пропиталась едким потом в районе подмышек и на спине, создавая мужчине известные неудобства.

«Вот бы сейчас плюнуть на все и свернуть куда-нибудь в лесок, а еще лучше – на речку. Исккупаться, а потом – холодненького пивка...» – мечтательно подумал про себя Петрович.

В кабине работало радио на волне Ретро – FM. Услышав любимый хит, Петрович сделал звук погромче и начал вполголоса подпевать, раскачиваясь в такт музыке. Поддавшись ритму, водитель неосознанно надавил на педаль газа, увеличив скорость.

Грузовик бодро катился вперед по правой полосе. Навстречу пролетали легковушки, спешащие в аэропорт. Рядом промчался мотоциклист, взревев мотором. Петрович чувствовал себя совершенно расслаблено – дорожная полоса на много метров вперед оказалась на удивление свободной – только что обогнавший его седан улетел далеко вперед. Перехватив руль левой рукой, Петрович потянулся за пончиком, на секунду отвлекшись от дороги. Когда он вновь взглянул в ветровое стекло, то к своему изумлению и ужасу увидел, как метрах в двадцати перед ним, на дороге материализовался человек.

Долговязый мужчина в летних брюках и мятой светлой рубашке возник, словно из ниоткуда. Выбросившись на полном ходу из серебристого седана, обогнавшего КАМАЗ каких-то пару минут тому назад, он кувырком покатился по дороге, а затем встал, распрямившись, как будто падение на скорости на жесткий асфальт было для него всего лишь мелкой несурзностью. Слегка пошатываясь и не обращая внимания на руку, повисшую безвольной плетью вдоль туловища, мужчина сделал несколько шагов вперед навстречу летящему прямо на него грузовику.

На долю секунды Петрович устоял на выскочившего ему под колеса человека выпученными от страха глазами, а затем резко вывернул руль и начал судорожно давить на тормоз, пытаясь уйти от удара. Однако тяжелому грузовику не хватило ни времени, ни расстояния для маневра, и огромная махина, скрежеща тормозами, врезалась в стоящего на дороге человека, в одно мгновение, смяв его и отбросив тело, словно легкую пушинку, на несколько метров вперед.

Когда КАМАЗ, частично перегордив трассу, наконец, остановился, Петрович крепко зажмурился. Руки стиснули руль так, что стало больно. Сознание отказывалось принимать произошедшее. Человек, бросившийся под колеса грузовика, вполне очевидно был мертв, и водитель с тоской ждал, когда на место аварии приедет полиция, и начнется разбирательство.

Между тем за происшествием на трассе внимательно наблюдали. Водитель серебристого седана резко затормозил в тот момент, когда его пассажир внезапно выбросился на полном ходу из автомобиля. Съехав на обочину и включив аварийный сигнал, водитель посмотрел в зеркало заднего вида. Догонять беглеца не имело никакого смысла – тот намеренно пошел навстречу своей гибели. Поморщившись от омерзения при виде того, что осталось от сбитого мужчины, водитель решительно газанул и погнал автомобиль прочь от места трагедии.

Участок дороги, где произошло смертельное ДТП, был оцеплен сотрудниками дорожного патруля, отчего на трассе собралась гигантская пробка из автомашин, чьи владельцы недовольно сигналили, требуя поскорее возобновить движение. Водитель, неопрятного вида лысоватый мужик средних лет, с трудом выбрался из кабины КАМАЗа. Мельком взглянув в ту сторону, где по дороге были разбросаны останки неизвестного мужчины, он сильно затрясся, обхватив себя руками за голову. В шоке от представшей перед ним картины, водитель осел прямо на асфальт рядом с грузовиком и тихонько в отчаянии завыл.

На место происшествия приехала оперативно-следственная группа. Неподалеку остановилась машина скорой помощи. Медики топтались рядом с автомобилем в ожидании, когда им, наконец-то, разрешат уехать.

– Труп-то, как такового, здесь не осталось – только отдельные фрагменты, – недовольно бурчал врач. – Скорее бы уже приехали санитары из морга.

– Дайте водителю наштасть! – возбужденным тоном приказал ему руководитель опергруппы – старший следователь Авдеев. – А еще лучше – что-нибудь успокоительное. Не дай бог, он на нервной почве тоже окочурится, а мне еще с ним протокол составлять. Кира, ну что тут у нас? – нетерпеливо спросил он у недавно прибывшего на место аварии судмедэксперта – высокой худой шатенки лет тридцати, фотографирующей место аварии.

Киру следователь откровенно недолюбливал, хотя и признавал, что она является лучшим судмедэкспертом из всех, с кем ему доводилось работать. Его раздражала ее независимая и резкая манера общения, а также внутренняя самоуверенность и безапелляционность суждений. Зато Кира никогда не ошибалась в своих заключениях, умудряясь находить мельчайшие улики, благодаря которым было раскрыто не одно запутанное уголовное дело.

Мужчинам Кира нравилась – интересная, спортивная, хотя лицо красивым не назовешь – все портил крупный слегка искривленный нос. Однако стоило девушке улыбнуться, как все ее лицо начинало светиться, как будто изнутри. При этом романов с коллегами Кира сторонилась, а благодаря острому, как бритва, языку, девушка нажила себе множество недоброжелателей, среди которых числился и следователь Авдеев. Вот и сейчас он был вынужден дожидаться, пока судмедэксперт не закончит фотографировать, и только после этого она отвлеклась от работы и заговорила.

– На первый взгляд – классический наезд на пешехода, – нейтральным деловым тоном ответила Кира, полуобернувшись к следователю. – Однако кое-что меня сильно смущает. Исходя из длины тормозного пути грузовика, КАМАЗ шел с разрешенной скоростью, и начал резко тормозить, когда между ним и погибшим оставалось всего лишь несколько метров. У мужчины не было никаких шансов выжить. Очень похоже на то, что наш мертвяк сам выскочил под колеса в последний момент. Возможно – самоубийца.

– Водитель говорит то же самое. Якобы мужик внезапно выскочил прямо на середину дороги и пошел навстречу КАМАЗу, словно его и не видел. Я запросил данные с дорожной камеры видеонаблюдения. Возможно, мы скоро узнаем, что здесь на самом деле произошло. Кстати, какие у нас шансы на опознание трупа?

– Сами видите! – развела руками Кира. – Тело разорвало на части, от головы практически ничего не осталось. Сейчас соберем отелльные фрагменты и отправим в морг для исследования. Я сделаю анализы в лаборатории на предмет следов присутствия психотропных или наркотических веществ в крови и тканях.

– Вот и ладненько. Тогда и дело можно будет закрыть, – удовлетворенно цыкнул языком следователь.

В ответ Кира недоуменно пожала плечами и вновь вернулась к работе. Обследовав один из фрагментов трупа, девушка обнаружила среди обрывков ткани и запекшейся крови небольшой бумажный квадрат. Ловко подцепив его, она присмотрелась внимательнее: бумажка оказалась отрывным посадочным талоном на самолет. Подозвав следователя, она показала ему свою находку.

– Кажется, мы все-таки сможем идентифицировать нашего мертвяка, – почти радостно сообщила судмедэксперт, убивая улику в специальный пакет.

Талон был весь заляпан ржавыми кровавыми пятнами, однако основные данные, взглядевшись, можно было прочитать.

– Сергеенко А.И., прилетел в Москву из Иркутска сегодня утром в 6.45 утра, – с выражением продекламировала Кира.

– Василий! – проорал следователь, подзывая дежурного оперативника. – Шуруй в аэропорт. Мне нужно срочно установить личность этого Сергеенко. И давайте здесь закругляться, а то водители порвут нас, как тузик грелку на британский флаг, – резковато ответил следователь. – Когда Вы сможете предоставить мне первичные результаты по трупу?

– Как только доберусь до лаборатории, – резковато ответила девушка.

В этот момент к ним спешно подбежал второй оперативник.

– Шеф, я просмотрел записи с камеры. Интересное дело вырисовывается, – взволнованно выпалил он прямо на ходу.

Авдеев тяжело вздохнул, уставившись на парня.

– В общем так. Наш погибший действительно сам бросился под грузовик. Но вот, что странно. За несколько секунд до этого камера зафиксировала, как он выпрыгнул из едущего впереди легкового автомобиля – седана марки «Мерседес» серебристого цвета. Затем мужик встает на ноги, как ни в чем не бывало, и идет напрямик навстречу КАМАЗу.

– Вот это да! – присвистнул от удивления следователь, а Кира заинтересованно прислушалась к рассказу оперативника.

– Дальше – еще интереснее. Легковушка резко тормозит и сдает назад, а после того, как нашего бродягу сбили, тут же набирает скорость и уезжает, – завершил свой доклад молодой человек.

– Тот, кто был в этой машине, явно наблюдал за происходящим, – высказал очевидное предположение Авдеев. – Нужно срочно отыскать владельца этого седана и допросить. Ты автомобильные номера уже пробил по базе?

– Само собой, – пропыхтел оперативник. – Вот только одна маленькая загвоздка – они поддельные.

Следователь задумчиво потер лоб ладонью. Дело, до этого момента обещавшее быть совершенно простым и незначительным, начинало попахивать запутанным криминалом.

Глава 2

Кира обвела сосредоточенным взглядом огороженный полицейскими автомашинами участок трассы. Нужно было срочно собрать и упаковать останки, и судмедэксперт подозвала к себе скукающих в придорожном теньке санитаров, раздав им короткие, но весьма четкие указания.

Со стороны могло показаться, что ужасающая картина последствий дорожной аварии совершенно не трогает девушку, чье лицо при виде кровавого месива, в которое превратилось тело трагически погибшего мужчины, приобрело непроницаемое выражение. На самом деле за внешней отрешенностью Кира скрывала глубокое внутреннее переживание. Она буквально физически ощущала боль, которую испытал погибший в то самое мгновение, когда его сбил грузовик.

Присев на корточки перед расплюсченной черепной коробкой мертвеца, она дотронулась до него кончиками своих пальцев, затянутых в латекс медицинских перчаток. Внезапно девушка почувствовала холодный озноб, а от пальцев вверх по руке побежали мелкие мурашки, словно остаточная энергия, все еще пребывающая в теле погибшего незнакомца, передалась ей через слабый электрический импульс. Ноги Киры отяжелели и сами собой приросли к горячему асфальту, а взгляд затуманился. Где-то из глубины подсознания девушки вдруг возникли расплывчатые неясные образы. Она замерла на месте, вглядываясь в себя в попытке осознать то, что видит.

Все размыто, словно в густом тумане. Затем начинают проступать отдельные фрагменты картинки. Выбеленные стены, заполненные стеллажами с колбами, пробирками и сложным медицинским оборудованием, напоминают Кире ее собственную рабочую лабораторию. Смутный абрис мужской фигуры в распахнутом врачебном халате. Каким-то шестым чувством Кира понимает, что это и есть погибший.

Человек что-то держит перед собой. Глаза Киры широко распахиваются, чтобы рассмотреть этот предмет. Кажется, это небольшой флакон с дозатором. За спиной мужчины постепенно проявляется какая-то мрачная тень. Он резко оборачивается. Кира чувствует его страх – этот человек испытывает панический ужас перед тенью. Он явно что-то проносит, но слов не слышно. Киру не покидает предчувствие чего-то очень нехорошего. Она силится рассмотреть то, что скрыто на заднем плане, но в этот самый момент видение рассыпается и исчезает.

– Так, мы уже закончили и выезжаем. Воняет здесь отвратительно! Вся рубашка этим запахом пропиталась – потом сутки не выветришь.

Наполненный сарказмом голос следователя Авдеева, откуда-то издалека проникший на подкорку сознания, вывел Киру из состояния морока. Тряхнув головой и несколько раз поморгав, девушка окончательно пришла в себя.

– Мы тоже скоро все завершим. Я позвоню Вам, как только получу первые результаты исследований.

– Скажите, Кира, что Вы думаете обо всем этом на самом деле? – неожиданно спросил судмедэксперта Авдеев. При этом в его голосе отчетливо прозвучала искренняя озабоченность.

– Вас в качестве разнообразия заинтересовало мое профессиональное мнение? – иронично откликнулась девушка, взглянув на следователя с прищуром.

В ответ Авдеев выразительно закатил глаза: не женщина – язва!

– Ну, хорошо, – примирительно произнесла Кира, заметив, что следователь еле сдерживается, чтобы не отпустить ей в ответ какую-нибудь колкость. – Могу высказать исключительно

свои предположения. Я почти уверена, что наш мертвяк специально пошел навстречу грузовику. Складывается впечатление, что этому человеку не оставили иного выбора. И вот еще что странно: со слов водителя КАМАЗа, обогнавший его седан ехал со скоростью не менее девяноста километров в час. Соответственно, выпрыгнув из машины на полном ходу, наш мужик рисковал свернуть себе шею, а переломы были бы просто неизбежны. Однако он умудрился легко подняться и преспокойно прошагать еще несколько метров.

– Думаете, его чем-то накачали? – понизил голос до тревожного полусшепота Авдеев.

– Вполне возможно. Я возьму несколько образцов для соответствующих анализов.

Кира хотела было еще что-то сказать, но передумала, решив, что итак недолголюбивающий ее следователь сочтет фантастическим бредом возникшие в ее голове интуитивные догадки в отношении личности и мотивов погибшего человека.

– Держите меня в курсе, – напоследок бросил следователь и быстро зашагал к ожидающему его служебному автомобилю.

Вздыхнув, Кира вновь принялась за работу. И все же ее не отпускало чувство глубокого внутреннего беспокойства. Девушка привыкла доверять своей остро развитой интуиции, граничащей с ясновидением. И сейчас она была, как никогда, уверена, что в ее видении явно содержалась подсказка, разгадав которую, можно было бы прийти к пониманию того, что произошло здесь и сегодня.

О своих уникальных способностях Кира предпочитала особо не распространяться. Дар интуита возник у нее еще в детстве, после того, как она еще ребенком едва не утонула в ледяном озере.

Был март месяц, и дети играли после школы в парке, по очереди скатываясь с невысокого пригорка прямо к прибрежной озерной кромке. Кира не рассчитала и разогналась, сидя на скользкой пластмассовой ледянке, чуть сильнее, чем нужно, и в одно мгновение вылетела на хрупкий, подтаявший лед, треснувший под ее весом. Девочка отчаянно забарахталась в обжигающе холодной воде, с каждой секундой все больше погружаясь под лед. Другие дети испуганно замерли; кто-то закричал, зовя на помощь взрослых. Последнее, что Кира запомнила перед тем, как окончательно потерять сознание, был сомкнувшийся над ее головой стальной панцирь воды с плавающим на его поверхности ледяным крошевом.

Киру спасли, вытащив из ледяного плена и быстро доставив в местную больницу. Однако девочка успела наглотаться воды и едва не задохнулась. Через некоторое время у Киры начались мучительные головные боли.

Родители несколько месяцев таскали ее по врачам, однако те лишь разводили руками: сканирование головного мозга не выявило никаких аномалий – девочка была абсолютно здорова. Затем, к несказанной радости родителей, внезапные приступы мигрени неожиданно прошли. Зато Кира начала рассказывать, что иногда видит странные картинки. Родственники отмахивались, считая ее фантазеркой, а одноклассники ехидно поддразнивали. Впрочем, спуску им девочка никогда не давала. Дело даже как-то раз дошло до драки.

Кира уверяла, что видела у себя в голове отца соседского мальчишки, обьятого огнем. Парень разозлился: да как эта малышня смеет придумывать такие гадости, – и полез на Киру с кулаками. Та не растерялась и дала драчуна достойный отпор. Кстати, с тех пор девушка заработала искривление носовой перегородки, а выправить дефект Кире как-то не приходило в голову.

Самое удивительное в этой истории было то, что видение девочки нашло свое реальное подтверждение. Отец драчуна действительно получил серьезные ожоги во время большого пожара, случившегося в тот злополучный день на территории складского комплекса, где он

работал. С тех пор Киру начали сторониться, а местные бабки, часами просиживающие на лавке у подъезда, провожали девочку осуждающими взглядами и перешептывались за ее спиной, называя дьявольским отродьем. Дошло до того, что родители Киры были вынуждены переехать в другой район и перевести дочь в новую школу.

Приобретенный дар тяготил девочку. Предчувствия, а иногда и принимающие четкую форму образы проникали в ее сознание помимо воли и не поддавались разумному объяснению. Со временем Кира научилась скрывать эту невероятную способность от других людей, а внезапные озарения, помогающие ей отлично выполнять свою работу, оправдывала профессиональным чутьем.

Именно по этой причине Кира не могла поделиться с коллегами тем, что она увидела на месте дорожной аварии, прикоснувшись к телу мертвеца.

Вернувшись в лабораторию и приступив к сортировке собранных образцов материалов и улик, судмедэксперт не удержалась и позвонила следователю. Ей не терпелось узнать, удалось ли оперативникам получить в аэропорте сведения о пассажире, чей посадочный талон она нашла среди окровавленных останков.

Авдеев ответил не сразу, и, судя по всему, пребывал в крайне взвинченном состоянии. Он подтвердил, что владельцем авиабилета Иркутск-Москва оказался Сергеенко Александр Иванович, доктор медико-биологических наук, признанный специалист в области микробиологии и вирусологии.

Видение Киру не обмануло – погибший и в самом деле оказался ученым медиком, и это сильно испугало девушку. Она едва не выронила мобильник из руки. Перед ее глазами до сих пор стояла картина, как человек в белом халате держит у себя в руках флакон с непонятным содержимым. Судорожно вздохнув, она продолжила разговор со следователем.

Авдеев срывающимся от волнения голосом и по большому секрету сообщил Кире, что ученый вот уже два года как уволился с прежнего места работы, по месту регистрации не проживает. Родственники погибшего, которым удалось дозвониться, были ошарашены страшной новостью. Его бывшая жена сообщила, что доктор Сергеенко внезапно собрался и переехал в другой город – якобы в Сибирь, где ему предложили интересную перспективную должность. С тех пор он пропал. На связь ученый не выходил, его мобильный телефон был заблокирован, а электронный почтовый ящик забит спамом. При этом женщина подтвердила, что на ее счет регулярно поступали от его имени денежные переводы в виде алиментов на содержание их с бывшим мужем общего сына. И нужно сказать – весьма солидные суммы.

– Интересная штука получается, – поделился своими соображениями следователь. – Гражданин Сергеенко на два года пропадает в неизвестном направлении, сказав родным, что устроился на новую работу. При этом, что это за место, и чем он там будет заниматься, держит в строжайшем секрете. А сегодня утром он, никого не предупредив, неожиданно прилетает в Москву и бросается под колеса грузовика. Мне все это не нравится все больше и больше. Я срочно отправил к бывшей супруге Сергеенко человека, чтобы получить биоматериал для проведения генетической экспертизы. Если подтвердится, что наш труп и исчезнувший доктор Сергеенко – один и тот же человек, то я буду вынужден доложить об этом, куда следует, – выдал нервную тираду Авдеев и отключился от связи.

Кира всерьез задумалась. Не требовалось быть провидцем, чтобы сделать из только что услышанного очевидные выводы. Доктор Сергеенко занимался секретными лабораторными исследованиями – только этим можно было объяснить факт его внезапного исчезновения и полную анонимность. Однако на кого он работал, и почему решил покончить с собой столь кошмарным способом?

Для начала Кира решила погуглить информацию о личности ученого в интернете. Усевшись за компьютер, она ввела в строку поискового запроса его имя и принялась за чтение.

Как и предполагалось, интернет выдал весьма скудные данные о докторе Сергеенко. Специалист-вирусолог, принимавший активное участие в разработке вакцин, борющихся с различными заболеваниями, в том числе вызванными вирусами гриппа. Кира нашла пару опубликованных им статей на профессиональные темы.

Несмотря на достаточно глубокие знания в области медицины, судмедэксперт с некоторым трудом вникала в приведенные в статьях химические формулы. Пронимаясь сквозь дебри медицинских и научных терминов, девушка сделала вывод, что Сергеенко всерьез увлекался изучением новых штаммов, а также прикладным применением их способности к быстрому внедрению в клетки, как возможных переносчиков генетической информации.

Одна из статей привлекла особое внимание Киры. В ней доктор Сергеенко высказывал передовое научное предположение о том, что, используя вирус, условно, как транспортного агента, можно внедрить в мозг человека новый генетический материал РНК, который впоследствии при распространении вируса достроится, сформировав ДНК, и фактически перепрограммирует мозговые клетки. Ученый считал, что таким способом наука сможет победить множество заболеваний, включая болезнь Альцгеймера, деменцию, аутизм.

Дочитав до конца, Кира в ужасе уставилась в светящийся монитор компьютера. Печатные буквы расплывались у нее перед глазами, хаотично перемешиваясь, а затем выстроившись в четкую картинку аэрозольного баллончика в руках доктора Сергеенко.

– Неужели у него получилось? – благоговейно прошептала Кира, запустив пальцы в копну коротких, чуть выющихся волос, подстриженных в форме симметричного каре.

Глава 3

На следующее утро судмедэксперт приступила к исследованиям.

Вскрытие трупа было назначено на три часа дня. Следователь Авдеев позвонил и сообщил, что будет присутствовать. Кроме того, в лабораторию уже доставили зубную щетку доктора Сергеевко, хранившуюся у его бывшей жены, а также образец слюны его сына, как ближайшего родственника. Кира незамедлительно отправила образцы для тестирования. Впрочем, она была почти на сто процентов уверена в результате, который получит.

Проведенные экспертом анализы не выявили наличия в теле погибшего следов наркотических или иных химических препаратов, влияющих на человеческое сознание. Сергеевко – а Кира про себя называла неопознанный труп именно так – в момент своей гибели должен был находиться в полном сознании и осознавать, что делает.

Девушка как раз начала писать первичный отчет о результатах исследований, когда в помещение, протопав, вошел следователь Авдеев.

– Привет! Какие у нас успехи? – довольно бодро поинтересовался он у судмедэксперта.

– Данные ДНК-тестирования мы получим не раньше следующего утра, – безучастно пожалла плечами Кира. – Посмотрим, что покажет вскрытие.

С этими словами девушка поднялась со своего места и направилась в прозекторскую. Авдеев, надев на себя бахилы и медицинский халат, проследовал за ней.

Доверившись своему инстинкту, Кира намеренно нарушила протокол вскрытия, сразу же начав с черепной коробки мертвеца. Осторожно вынув мозг, эксперт внимательно осмотрела его и вскоре обнаружила новообразование в районе лобной доли.

– Глядите сюда, – подозвала она Авдеева поближе. – У нашего подопечного была опухоль головного мозга. Возможно, именно этим и объясняется его странное поведение на дороге. Чтобы было понятно – эта часть головного мозга отвечает за речь и координацию движений. Кроме того, именно в лобной доле происходят процессы мышления и логики, а также контроль поведения. Соответственно, даже незначительное изменение структуры мозга может вызвать неадекватное поведение его хозяина, – пояснила свои предположения судмедэксперт.

Девушка, соблюдая максимальную осторожность, взяла образец ткани для исследования. Затем она завершила обязательную процедуру, заключив, что на запястьях погибшего обнаружены слабые следы в виде синяков.

– Предполагаю, что этот человек вырывался, а его пытались насильно удерживать в тот момент, когда он выпрыгнул из автомобиля, – высказала свое мнение эксперт. – Больше ничего необычного я не обнаружила. Подробный отчет о вскрытии пришлю завтра.

Облегченно вздохнув, Авдеев коротко попрощался с девушкой и мигом выскочил из прозекторской, а Кира направилась напрямик в лабораторию и уселась за микроскопом. Выставив максимальное увеличение, она принялась рассматривать срез ткани. Результат ее исследования поверг девушку в шок.

На клеточном уровне в образце мозговой ткани судмедэксперт обнаружила скопление сферических структур, сплошь усеянных сложными хвостовыми отростками. Мозг мертвеца был полностью поражен этими микрочастицами.

Отшатнувшись от микроскопа, девушка встала из-за стола и слегка подрагивающей рукой схватилась за телефон. Выбрав из списка номер начальника экспертного бюро, она нажала на вызов.

– У меня чрезвычайная ситуация, – срывающимся от волнения голосом сообщила Кира. – При проведении посмертного исследования неопознанного трупа я случайно выявила в его тканях неизвестный штамм вируса.

Домой Кира смогла попасть лишь спустя сутки. Сделанный ею звонок произвел эффект разорвавшейся бомбы.

Буквально через полчаса в здании появились люди в костюмах биологической защиты. Помещения лаборатории и прозекторской срочно были изолированы. Останки трупа были помещены в герметичный контейнер и вывезены в неизвестном направлении, а саму Киру и совершенно несчастного следователя Авдеева, не успевшего покинуть здание экспертного бюро, подвергли довольно унижительной процедуре обеззараживания, а затем всю ночь держали в карантине, взяв кучу анализов. Отпустили их только под утро – злых и не выпавшихся – взяв подписку о неразглашении государственной тайны, из чего Кира сделала вывод, что к делу подключилось ФСБ.

Добравшись до квартиры, Кира долго стояла под обжигающе горячим душем, а затем без сил упала на неразобранную постель и уснула. Из состояния забытья ее вырвал настойчивый телефонный звонок. Девушка с трудом поднялась на кровати и потянулась к разрывающемуся мобильнику.

Звонил ее начальник. Он сообщил, что лаборатория опечатана, а все данные исследований по погибшему мужчине изъяты.

– Не знаю, куда ты опять вляпалась, – ядовито произнес начальник Киры, – но думаю, что будет лучше, если ты срочно возьмешь отпуск, этак на месяц, пока все не утихнет.

– И что я буду в этом отпуске делать? – возмущенно фыркнула девушка.

– А вот это уже твое сугубо личное дело, – гоготнул начальник. – Скажи спасибо, что после такого шоу, которое ты нам устроила, тебя не попросили «по собственному желанию».

– Это несправедливо! – воскликнула девушка. – Не я же этого мертвяка заразила.

– Это ты расскажешь органам, – язвительно откликнулся начальник. – Представители ФСБ уже наводили о тебе справки. Так что не затягивай: завтра утром зайдешь в кадры и подпишешь заявление на отпуск.

На этой оптимистической ноте разговор с шефом был закончен. Разочарованно застонав, Кира плюхнулась обратно на кровать. Самым обидным в этой истории для нее было даже не то, что теперь в бюро к ней относятся, как к какой-то парии, а то, что у нее отобрали любимую работу.

Приступ жалости к себе прошел минут через пять, и Кира отправилась на кухню. Вынув из шкафчика бутылку сухого красного вина, она откупорила пробку и щедро плеснула его себе в бокал. Сделав пару плотков, девушка застыла на месте, задумавшись.

– А, к черту все! – в сердцах произнесла она вслух. – Поеду в гости к родителям, а потом – рвану на море.

Правда, вместо этого она уже через несколько минут звонила коллеге в соседнюю лабораторию, куда отправила для сравнительного анализа образцы ДНК трупа и доктора Сергеенко. Тот, пусть и крайне неохотно, но подтвердил – образцы идентичны.

Бросать это дело девушка была не намерена. К тому же сейчас она была уже абсолютно уверена в том, что погибший доктор Сергеенко по неизвестной причине протестировал на себе собственное изобретение. Кира отчетливо помнила свое видение: Сергеенко кого-то или чего-то смертельно боялся. А учитывая внезапное появление доктора в Москве, следовало предположить, что он, уже будучи зараженным, намеренно покинул лабораторию, в которой был произведен вирус.

В голове роилось множество догадок и предположений. Что, если доктор Сергеенко, запоздало осознав, что он натворил, решил покончить с собой, чтобы не допустить распространения вируса? Но куда делся флакон, который привиделся Кире? Неужели ученый успел передать его тем, кто находился в серебристом седане?

Кире настоятельно требовалось поделиться с кем-нибудь своими подозрениями, и она, не колеблясь, набрала номер знакомого следователя Авдеева.

Тот пребывал в удрученном состоянии.

– Представляешь, меня отстранили от дела, а все собранные материалы конфисковали, – обиженным тоном заявил он девушке.

– А меня вообще в отпуск отправили, – подхватила Кира.

– Это мы еще легко отделались, – мрачно пробурчал Авдеев. – Впрочем, я даже рад. На мне еще два нераскрытых дела висит, так что и без этой безумной истории будет, чем на досуге заняться.

– А у меня эта авария не выходит из головы. Ну не мог опытный специалист-вирусолог добровольно вынести вирус из опытной лаборатории. Он же понимал все последствия. Что, если его заставили? Получается, что кто-то очень хотел заполучить новейшее изобретение, а наш ученый должен был его передать, но вырвался и бросился под КАМАЗ.

– Оно тебе нужно, Кира?! – довольно резко оборвал девушку Авдеев. – Пускай теперь этими версиями ФСБ занимается: биологические угрозы, террористические акты... Весь интернет забит статьями про зараженных комаров-убийц на Украине. Может быть, это дело из той же серии. А мы расследуем уголовные преступления.

– Наверное, ты прав. И все же ... – Кира задумчиво прикусила нижнюю губу и нажала отбой связи.

На следующий день судмедэксперт заехала на работу, чтобы оформить свой принудительный отпуск. Не отгулянных дней у Киры за несколько лет накопилось предостаточно. Сказать по правде, это был её первый полноценный отпуск за все пять лет, что она работала в экспертном бюро. Раньше все время находились какие-то неотложные дела, начальство регулярно требовало повысить раскрываемость, и судмедэксперт давно привыкла жить и работать в состоянии цейтнота.

Не успела девушка пройти через проходную, предъявив свой служебный пропуск, как ее тут же вызвали в кабинет к начальству. Поднявшись на лифте на пятый этаж, Кира решительно рванула на себя ручку двери кабинета и зашла внутрь. Там ее уже ждали.

– А вот и наша Кира! – наигранно бодрым тоном пробасил директор, не вставая из-за письменного стола, обратившись к сидящему напротив подтянутому сухопарому мужчине средних лет в темном деловом костюме. – Между прочим, один из лучших судмедэкспертов нашего ведомства, – ввернул немного саморекламы начальник бюро.

Полуобернувшись, мужчина коротко кивнул и сухо представился девушке. Уже через пару минут выяснилось, что он является действующим сотрудником ФСБ и специально приехал, чтобы допросить эксперта о недавнем происшествии в лаборатории. Кире он сразу же не понравился. Допрос мужчина вел в агрессивной манере, постоянно подчеркивая, что не слишком доверяет словам девушки, чем естественно вызвал ее глухое раздражение.

Судмедэксперт без утайки рассказала особисту все, с чем она столкнулась в ходе короткого расследования гибели доктора Сергеевко. Мужчину особенно интересовало то, каким образом Кире удалось обнаружить следы присутствия вируса в тканях мертвеца. Заметив, что особист не слишком разбирается в медицинской терминологии, девушка попыталась объяснить все максимально понятным для обывателя языком.

Допрос длился уже несколько часов. Кире смертельно надоело отвечать на одни и те же, по ее мнению, дурацкие и бессмысленные вопросы, и она взорвалась.

– Послушайте! Может быть Вы, наконец, прекратите разговаривать со мной, как с подозреваемой?! Вы вообще хоть что-нибудь понимаете из того, что я Вам объясняю? Что Вы в принципе знаете о вирусах, о скорости их распространения и способах передачи?

– Вот Вы мне и объясните, – бесстрастно парировал особист.

– Я уже все рассказала, что знала. А если Вы ни черта не разбираетесь в этой сфере, то это Ваши проблемы, – окончательно вышла из себя Кира. – И если у Вас нет ко мне новых вопросов, то я считаю, что наш допрос окончен.

С этими словами девушка, покрасневшись от гнева, встала со своего стула и, подхватив свою сумку, направилась вон из кабинета.

– Подождите, Кира! – неожиданно мягко окликнул ее особист.

Эксперт круто развернулась и остановилась в дверях, упрямо скрестив руки на груди.

– А Вы, оказывается, горячая штучка! – усмехнулся мужчина в темном костюме. – Оставайтесь на связи во время отпуска. Возможно, нам еще понадобится Ваше профессиональное мнение, – заключил он в завершение разговора, заговорщицки подмигнув девушке.

Выйдя из здания бюро на улицу, Кира остановилась в раздумьях. Садиться в машину, разогревшуюся на солнцепеке, как раскаленная сковородка, желания не возникало, и девушка решила прогуляться до ближайшего киоска с мороженым. Купив после недолгих колебаний вафельный стаканчик, она с удовольствием откусила от него кусочек, смакуя во рту вкус холодного пломбира.

Делать было решительно нечего, и Кира, оглядевшись, направилась к пустующей уличной лавочке. Усевшись, она продолжила уплетать мороженое, лениво разглядывая шагающих мимо неё прохожих, спешащих куда-то по своим делам. В этот момент заиграла знакомая мелодия входящего звонка ее мобильного.

Девушка посмотрела на экран, на котором высветился незнакомый номер. Кира решила не отвечать, однако телефон продолжал настойчиво трезвонить. В результате любопытство все же перевесило, и эксперт подняла трубку.

Все тот же неприятный тип, который только что ее допрашивал, для проформы извинился за беспокойство и тут же перешел к интересующему его вопросу.

– Я проанализировал нашу с Вами беседу, – произнес мужчина сугубо деловым тоном. – И у меня возник к Вам еще один очень важный вопрос. Как Вы считаете, обнаруженный вирус может привести к летальному исходу?

– Как и любой другой вирус, – недоуменно ответила девушка. – Мы же пока не знаем, как именно он действует. Подозреваю, что именно этот штамм спровоцировал развитие опухоли в лобной доле мозга доктора Сергеенко. Одно могу сказать с уверенностью: если бы доктор Сергеенко не покончил с собой, то вскоре он все равно бы умер, но гораздо более мучительно.

Глава 4

Срочное совещание в известном здании на Лубянке проводилось в закрытом режиме. Случайная авария на трассе из Шереметьево в Москву странным образом привела к неожиданным и пугающим последствиям.

Внезапная гибель ученого, который, как выяснилось, работал в строго засекреченной военной лаборатории, расположенной в Сибири, вызвала переполох в определенных кругах. Подозревалась, как минимум, утечка совершенно секретной информации.

– Что нам известно на данный момент? – начал совещание руководитель незамедлительно созданного оперативного штаба – один из заместителей директора ФСБ.

– Труп опознан. Личность доктора Сергеенко Александра Ивановича подтверждена, – доложил полковник Михеев – тот самый мужчина в темном костюме, который за несколько часов до совещания допрашивал судмедэксперта, проводившую вскрытие. – Тело передано для исследований нашим специалистам, однако они пока затрудняются с выводами. Обнаруженный в тканях мозга вирус явно модифицирован, и какую потенциальную угрозу он представляет, оперативно установить невозможно.

– Вы связались с военным ведомством?

– Безусловно. Пришлось надавить, и они признали, что Сергеенко подписал трехгодичный контракт, согласно которому он не имеет право покидать территорию режимной военной части. Согласитесь, при таких обстоятельствах то, что его тело было обнаружено в Подмоскowie, выглядит более чем подозрительно.

– И как коллеги это объясняют?

– Якобы они связались с командиром секретной части, и он доложил, что все работает в штатном режиме, никто территорию не покидал. А когда я припёр военных к стенке и сообщил, что мы нашли мертвого Сергеенко за тысячи километров от базы, то показания неожиданно изменились. Теперь они утверждают, что я несу фантастический бред, потому что Александр Иванович скорострительно скончался неделю тому назад от острого сердечного приступа и был похоронен на территории базы. Возникает ряд закономерных вопросов. Как и почему ученый оказался в Подмоскowie? И зачем военные нам лгут?

– Возможно, просто не хотят выносить сор из избы, – недовольно наморщил лоб руководитель. – В любом случае, они обязаны предоставить нам информацию о том, какие исследования проводятся на этой загадочной базе. Нужно срочно установить, чем именно заражен наш покойник, и представляет ли обнаруженный в нем вирус биологическую опасность.

– В этом как раз и заключается проблема, – с нескрываемой досадой заявил полковник Михеев. – Мы уже направили официальный запрос, чтобы наших сотрудников пропустили на территорию базы для проведения следственных мероприятий. Однако военные категорически отказываются сотрудничать, используя все бюрократические проволочки, чтобы затянуть с получением разрешения на допуск.

– Куда они денутся – все равно запустят, – весело прогудел пожилой седовласый генерал, сидящий справа от руководителя.

– Ясен перец! Вот только драгоценное время будет потеряно, а все улики исчезнут, – раздраженно оборвал его полковник Михеев. – Вы же прекрасно знаете, что по оперативной информации российскими секретными разработками давно интересуются западные спецслужбы. И мы не можем исключать гипотетической вероятности того, что кто-то из них причастен ко всей этой истории. Мало того, что доктор Сергеенко сам по себе являлся живым носителем новейшего вируса. Так что ему мешало заодно прихватить с собой и засекреченную информацию? Кроме того, мы понятия не имеем, с чем столкнулись, но однозначно в военной лаборатории вряд ли занимаются производством аспирина. Скорее всего, этот вирус изобре-

тен, как оружие массового поражения, и если существует хотя бы малейшая возможность того, что он попал в чужие руки, то это становится реальной угрозой национальной безопасности.

– Полковник, Вы подозреваете, что Сергеев был предателем? – спросил его напрямую заместитель директора ФСБ, впившись суровым немигающим взглядом в лицо Михееву.

– На данном этапе я ничего не могу утверждать. Однако на этой военной базе явно творится что-то неладное, – стойко выдержав взгляд начальника, прямолинейно ответил особист.

– Все свободны. А Вы, Михеев, оставайтесь, – повелительно окликнул полковника руководитель оперативного штаба. – Присаживайтесь поближе, нам нужно кое-что обсудить.

Михеев без лишних вопросов пересел на другой край стола переговорной комнаты и замер в ожидании, когда все остальные участники совещания покинут помещение. Специальная герметичная дверь, наконец, закрылась за последним вышедшим в коридор человеком, и только после этого двое мужчин продолжили обсуждение проблемы.

– Что Вы предлагаете, полковник? – приступил сразу к сути начальник Михеева.

– Нужно как можно скорее попасть на территорию базы и допросить всех сотрудников лаборатории, – ожесточенно поиграв желваками, убежденно произнес тот. – Даже, если для этого придется пойти на конфликт с военными.

– В нынешней политической ситуации мы не можем допустить межведомственного конфликта, – отрезал его начальник.

– Тайная разведывательная операция? – вопросительно поднял одну бровь полковник.

– Поддерживаю, – согласно кивнул тот.

– Срочно вызываем спецназ?

– У меня есть идея получше, – хитро прищурившись, предложил руководитель. – Полковник, Вы когда-нибудь заходили в Даркнет?

Михеев взглянул на шефа расширившимися от удивления глазами и отрицательно замотал головой.

– Я, конечно, категорически против использования «темной сети», но сейчас случай исключительный, – благодушно проворчал заместитель директора ФСБ. – К тому же с этим человеком можно связаться только таким способом.

– Каким человеком? – напрягся Михеев.

– Полагаю, полковник, Вы никогда не слышали об Операторе? – загадочно улыбнулся руководитель.

Глава 5

– Интереснейшая личность – этот Оператор, – задумчиво протянул заместитель директора ФСБ, распахнув перед полковником Михеевым дверь своего личного кабинета, в который оба мужчины переместились из переговорной комнаты, расположенной в другом конце здания.

Открыв сейф, начальник тут же вынул из его бронированного нутра мобильный телефон. Подключившись к интернету, он зашел по ссылке в сеть и отправил какое-то сообщение. В ожидании ответа, особист коротко ввел своего подчиненного в курс дела.

– Я до сих пор не уверен, один ли это человек или целая группа, скрывающаяся под общим псевдонимом – Оператор. Во всяком случае, он так себя называет. Персонаж этот строго засекречен, и связаться с ним можно исключительно в Даркнете. В свое время я попытался установить его реальную личность, но даже моего уровня допуска оказалось недостаточно, чтобы ознакомиться с собранной на него информацией, – развел руками руководитель. – О существовании Оператора известно только ограниченному кругу лиц, в основном это служба безопасности президента, наше ведомство и высшее руководство действующих российских ЧВК. Подозреваю также, что его услугами пользуются крупнейшие госкорпорации, когда нужно выполнить неудобную работу и без последствий.

– Секундочку! – полковник Михеев недоуменно уставился на шефа. – Я правильно понимаю, что мы сейчас хотим воспользоваться услугами частного наемника?

– В общем и целом – да, – подтвердил тот. – Видите ли, Оператора привлекают для разработки и организации нестандартных тайных операций, в том числе по заказу правительства, и это весьма дорогостоящее удовольствие. Не волнуйтесь, полковник, – ухмыльнулся шеф, заметив, что Михеев подозрительно на него косится. – Я предполагал, что нам придется прибегнуть к данному варианту, и заранее согласовал такую возможность с директором. Преимущество работы с Оператором заключается в том, что он абсолютно нейтрален и никогда не занимает ничью сторону. Его задача – подобрать команду для выполнения конкретной операции и координировать ее выполнение. При этом Оператор не знает провалов, а его репутация безупречна. В определенном смысле, его можно назвать гением разведки.

– И Вы не опасаетесь утечки информации, передавая ему совершенно секретные данные? – ошеломленно воскликнул полковник Михеев.

– Это абсолютно исключено, – твердо произнес заместитель директора ФСБ.

В этот момент экран телефона засветился – поступил входящий сигнал. Оператор вышел на связь.

Включив режим видео звонка, начальник оперативного штаба невольно улыбнулся, увидев на мониторе фигурку мультяшного персонажа. Искажённым специальной программой смешным детским голосом Оператор спросил, в чем заключается проблема, ради решения которой его вызвали. За этим последовали короткие переговоры. Особист сообщил, что хочет сделать заказ. В двух словах обрисовав складывающуюся ситуацию, заместитель директора ФСБ пояснил, что подозревается похищение новейшей разработки вируса с территории засекреченной военной базы, расположенной в Сибири.

– Насколько я понял, Вы хотите, чтобы я организовал скрытное проникновение на базу и выяснил, действительно ли опытный образец вируса был похищен, и кто за этим стоит, – утвердительно произнес виртуальный голос.

– В случае провала ведомство будет отрицать всяческую причастность к инциденту, – подтвердил задачу его собеседник.

– Мне нужно подумать, – после секундной заминки сообщил Оператор. – Следующий сеанс связи – ровно через один час.

С этими словами мультяшный персонаж, помахав нарисованной ручкой, исчез с экрана мобильного, и контакт оборвался.

– Дикость какая-то, – изумленно пробормотал полковник Михеев. – Рисованный человек обсуждает с нами вопросы национальной безопасности. Как-то несерьезно все получается.

– В прошлый раз он использовал изображение динозаврика, а теперь выбрал покемона Пикачу, – иронично усмехнулся заместитель директора ФСБ. – У меня младший сын эти мультики любит, так что я вынужденно погружен в тему.

– Разрешите спросить? – сосредоточенно нахмурился Михеев.

– Валяйте! – махнул рукой руководитель.

– Зачем Вы рассказали мне об Операторе? Я же отдаю себе отчет в том, что мне по званию не положено знать о подобных контактах.

– Все просто, – немедленно ответил руководитель, словно уже давно ждал этого вопроса. При этом его взгляд приобрел суровое и властное выражение. – Если Оператор возьмется за этот заказ, то Вам предстоит выступить в роли куратора со стороны нашего ведомства. И Вы выполните все, о чем он попросит.

Повторный сигнал мобильного раздался с точностью выверенного хронометра, по прошествии ровно шестидесяти минут.

– Ваш заказ принимается, – произнес смешной мультяшный голос. – Оплата моих услуг – по стандартному тарифу плюс накладные расходы. Аванс – двадцать миллионов. Через три часа я пришлю Вам ссылку для перевода денег на счет. Она будет активна в течение пятнадцати минут – вполне достаточно для совершения банковской транзакции.

Полковник Михеев едва не поперхнулся, услышав, какую сумму запросил за работу Оператор. В отличие от него заместитель директора и бровью не повел, терпеливо ожидая, какие еще условия озвучит его загадочный собеседник.

– В течение ближайших шести часов мне нужны подробные справочные материалы для анализа ситуации, а также точные координаты военной базы. И передайте Вашему нервозному коллеге, который столь выразительно сопит у Вас за спиной, чтобы он через два часа забрал на проходной посылку у курьера. Внутри будет находиться мобильный телефон для связи, – ехидно проговорил Оператор. – Полагаю, что Вы уже проинструктировали его о правилах?

– В общих чертах, – откликнулся особист.

– Тогда повторюсь: никаких попыток отслеживания связи, телефон должен находиться всегда при Вас. И еще: с этого момента, ни при каких обстоятельствах не пытайтесь действовать самостоятельно или вмешиваться в ход событий. Я не допущу провала моей операции только потому, что кто-то решил проявить излишнее служебное рвение. Я все ясно изложил?

– Так точно, – хором пробурчали полковник Михеев и его руководитель.

– Хорошо, – одобрительно произнес Оператор.

– Когда Вы приступите к делу? – поинтересовался у него заместитель директора ФСБ.

– А чем, по Вашему мнению, я сейчас занимаюсь? – съязвил его собеседник. – Планирование и тактическая подготовка операции займет ориентировочно семь дней. Мне еще нужно подобрать подходящую команду. Одними боевиками тут не отделаешься. Как минимум, требуется опытный специалист, разбирающийся в вирусологии.

– Да Вы совсем умом рехнулись? – не выдержав нервного напряжения, вспылал полковник Михеев. – Целая неделя только на подготовку! Вы представляете себе, какие нас ожидают последствия, если вирус действительно был передан нашим врагам или попал в руки террористов? Я считаю, что действовать нужно незамедлительно.

– Не несите чушь, – резко оборвал его Оператор. При этом рожица мультяшного покемона скривилась в забавной гримасе. – На подготовку любого террористического акта тоже требуется время. Кроме того, если бы вирус был выпущен на свободу, то мы бы уже имели вспышку массовой эпидемии. Однако Вы пока не выявили новых случаев заражения. К тому же, из Ваших же объяснений следует, что главный герой этой истории – доктор Сергеенко – погиб, и тем, кто был с ним в автомашине, это отлично известно. А благодаря Вам, полковник, теперь об этом узнало и руководство секретной военной части, которое весьма вероятно тоже причастно к разразившемуся кризису. Так что, по моему мнению, наш неизвестный противник сейчас уйдет в глухое подполье и будет выжидать.

Михеев пристыженно замолчал, отметив про себя, что этот Оператор, и в самом деле, является профессионалом своего дела.

– Ну, ну, не расстраивайтесь, полковник, – мультяшный покемон широко улыбнулся Михееву с экрана мобильного.

– Кстати, о специалисте, – неожиданно встрепенулся тот. – Есть у меня один интересный товарищ на примете. Судмедэксперт, который делал вскрытие трупа Сергеенко и обнаружил следы присутствия вируса. Я перешлю Вам все данные.

– Вот и славно, – добродушно протянул Оператор. – И не забудьте: вся информация по делу должна быть у меня уже ... через пять часов пятьдесят пять минут.

Забавно поклонившись собеседникам, мультяшный покемон развернулся и нырнул в темноту внезапно почерневшего монитора. Оператор включил таймер обратного отсчета времени, остававшегося до начала тайной операции в Сибирской тайге.

Часть 2. Команда

Глава 6

Кире снился кошмарный сон, в котором ей явился оживший доктор Сергеенко. Он шел по дороге, раскачиваясь и подволакивая левую ногу, навстречу мчащемуся на него грузовику. Глаза мужчины остекленели, а в расширившихся зрачках отражалась бездонная чернеющая пропасть. Своими несуразными движениями и шаткой одеревеневшей походкой он вызвал у девушки ассоциации с жутким зомби из киношного ужастика. Каким-то шестым чувством Кира осознала, что Сергеенко уже не является живым человеком, а всего лишь его слабым подобием, все еще функционирующим физически, но не способным мыслить самостоятельно.

Словно в замедленной съемке девушка наблюдала, как мужчина, шаг за шагом, неуклонно приближается к своей гибели. При этом Сергеенко явно не испытывал никакого страха перед грядущим, словно присущее каждому нормальному человеку чувство самосохранения навсегда покинуло его.

В какой-то момент Кире привиделось, что это она сама сидит за рулем грузовика. Она буквально ощущала, что еще один миг – и громадина КАМАЗа со всей силы врежется в беззащитное человеческое тело.

Внезапно она заметила, что губы Сергеенко беззвучно шевелятся. Мужчина что-то пытался сказать ей, а его пустой, ничего не выражающий взгляд был направлен прямо на Киру.

– Что тебе от меня нужно? Я не понимаю! – в отчаянии простонала девушка, напряженно всматриваясь в лицо живого мертвеца.

– Помоги мне, – натужно прохрипел Сергеенко из последних сил перед тем, как уйти в небытие. Одновременно его губы растянулись в отвратительной ухмылке, напоминающей звериный оскал.

Кира закричала во сне и в следующее мгновение проснулась.

Девушка уселась на кровати, обхватив себя обеими руками за худенькие плечи с выступающими ключицами, в попытке унять охватившую ее дрожь. Все тело было липким от выступившего пота, а гладко натянутая накануне простыня сбилась, превратившись в гармошку.

Кира посмотрела на прикроватные часы – они показывали половину шестого утра. Признавшись себе, что теперь она вряд ли снова сможет заснуть, девушка встала с постели и прошлепала босыми ногами в душ. Ночное наваждение никак не отпускало ее, и Кира решила, что лучшим способом успокоиться и переключиться будет пробежка на свежем воздухе. Нацепив на себя майку и спортивные штаны, она стремглав выскочила из дома, словно за ней гналось страшное привидение.

Пять километров трусцой по парку, расположенному неподалеку от пятиэтажки, в которой снимала квартиру девушка, привели мышцы в тонус и хорошенько прочистили мозги. Вновь почувствовав себя бодрой и полной жизненной энергии, Кира, вернувшись с пробежки, первым делом, заварила себе крепкий кофе. Усевшись за кухонный стол, она открыла ноутбук и принялась лениво просматривать туристические сайты в надежде отыскать интересное и недорогое предложение, где бы провести так некстати свалившийся на ее голову отпуск. При этом подсознание вновь и вновь возвращало девушку к ее ночному кошмару. Доктор Сергеенко взывал к ней о помощи, а значит, она должна сделать хоть что-то, чтобы разобраться в том, что же с ним произошло на самом деле.

По привычке запустив ладонь в густую копну волос и взъерошив их так, что они принялись торчать в разные стороны, Кира в очередной раз перечитала опубликованные статьи Сергеенко. В них она нашла ссылки на работы его коллег, одним из которых являлся ее быв-

ший научный руководитель в университете еще в славные студенческие времена. Пролистав список контактов в своем мобильнике, девушка нашла телефонный номер профессора и, чуть помявшись, нажала на вызов.

Пожилой ученый сильно удивился, услышав голос Киры. Дело было в том, что со своим сложным и вспыльчивым характером девушка в свое время умудрилась сильно рассориться со своим научным руководителем, обвинив его в сексизме. В отместку тот зарубил Кире ее кандидатскую диссертацию. В прочем, с тех пор прошло несколько лет, и давние обиды поутихли.

– Давненько тебя не было слышно, – с легким налетом сарказма в голосе протянул профессор. – Слышал, что ты теперь работаешь судмедэкспертом – похвально. Так чем обязан неожиданному вниманию с твоей стороны?

– Василий Мефодьевич, мне очень нужна Ваша консультация, – чуть запинаясь, произнесла девушка. – В свое время Вы были рецензентом статьи доктора Сергеевко Александра Ивановича на тему исследований в области вирусологии.

– Было такое дело, – пожевав губу, протянул профессор.

– Скажите, Вам известно, какими именно разработками он занимался?

– Он считал, что при помощи вируса можно видоизменить сознание человека, – фыркнул пожилой мужчина. – Даже проводил какие-то эксперименты в этом направлении.

– А если предположить, что Сергеевко добился прорыва? Какие могут быть побочные эффекты внедрения модифицированного вируса в кору головного мозга?

– Ну, матушка, это слишком сложный научный вопрос, тем более – для молодой и красивой женщины, – авторитарно заявил профессор.

– И все же, я бы хотела услышать Ваше мнение – может ли такой вирус, захватив клетки, привести к летальному исходу? – с трудом удержавшись от ядовитого комментария, уточнила свой вопрос Кира.

– Рассуждая гипотетически, я бы предположил, что должна быть методика стабилизации вируса в организме человека. В противном случае он приведет к полному разрушению мозга на клеточном уровне.

Скомкано завершив разговор с профессором, Кира глубоко задумалась над его словами. Вирус способен убивать, и доктор Сергеевко прекрасно знал об этом. Что же тогда заставило опытного ученого испытать его воздействие на себе?

Неожиданно она заметила, что на электронную почту пришло новое сообщение. Адресат был незнакомым, однако тема письма повергла девушку в состояние глубокого недоумения.

«Готов поделиться информацией об обстоятельствах гибели доктора Сергеевко», – значилось в заголовке сообщения.

Переплетя пальцы рук, и подперев ими подбородок, Кира заворуженно уставилась на монитор, раздумывая, стоит ли открывать анонимное послание.

Кто бы это мог ей написать? Случайный свидетель аварии, который хочет оставаться инкогнито? Провоцирующий ее на откровенность, вечно сующий свой нос, куда не следует, журналист из тех, что крутились на трассе за линией оцепления? Или (что уж совсем невероятно) водитель серебристого седана, из которого выбросился Сергеевко? Бред какой-то! И как этот аноним сумел заполучить адрес ее личной электронной почты? Возможно, будет правильным сообщить об этом странном послании тому зловредному особисту, который ее допрашивал накануне. Вот только сначала нужно убедиться, что анониму действительно что-то известно.

Кликнув на иконку с изображением конверта, Кира прочитала входящее письмо.

«Доброе утро, Кира!

Полагаю, что Вы уже догадались, над чем трудился ныне покойный доктор Сергеенко, и понимаете, к каким последствиям может привести Ваше открытие, сделанное в морге.

Ознакомившись с Вашими показаниями, я рискнул предположить, что Вы утаили часть известной Вам информации от представителя известного ведомства. Проводя вскрытие, Вы нарушили протокол, начав исследование с черепной коробки трупа. Из этого следует, что Вы точно знали, что и где ищете.

Не волнуйтесь – шантажировать или запугивать я Вас не намерен. Напротив – я предлагаю взаимовыгодное сотрудничество. Вам же интересно, что в действительности произошло с ученым, стоявшим на передовом крае нашей науки?

Надеюсь, что Вы присоединитесь к моему частному расследованию – это займет не более двух недель. Вам даже не придется отпрашиваться с работы – Вы ведь итак в официальном отпуске, не правда ли?!

В подтверждение серьезности своих намерений я взял на себя смелость перевести на Вашу кредитную карту аванс – можете проверить. В случае отказа деньги останутся у Вас в любом случае, и будем считать это досадным недоразумением.

Но если Вам интересно докопаться до истины и отыскать тех, кто намерен использовать открытие доктора Сергеенко, как оружие, то приглашаю присоединиться к моей команде.

Соберите необходимые для поездки вещи и направляйтесь по адресу, указанному ниже. Там Вас встретит хозяин, радушно предоставивший нам свой дом за разумную плату. Размещайтесь и ждите дальнейших указаний.

P.S. И не пытайтесь скопировать или переслать данное сообщение – Вам это все равно не удастся!

*С уважением,
Оператор»*

Кира застыла перед экраном, буквально потеряв дар речи. Внезапно, прямо у нее на глазах сообщение, моргнув, исчезло с монитора, как будто никогда и не приходило.

По здравому размышлению, девушка решила, что у нее опять случилось видение, и никакого письма в действительности не существовало. Однако она все же решила проверить баланс своего банковского счета. К несказанному удивлению девушка обнаружила, что на ее карту пришел перевод в сумме одного миллиона рублей. Отправителем значилась непонятная контора – какой-то частный некоммерческий фонд.

– И что мне теперь со всем этим делать? – растерянно произнесла вслух Кира.

Мозг начал лихорадочно анализировать прочитанный текст послания. Импульсивно потянувшись к мобильнику, уже через мгновение девушка отдернула руку в сторону. С сомнением взглянув на лежащий перед ней телефон, Кира всерьез задумалась.

Кому она может позвонить по столь щекотливому вопросу? И можно ли доверять человеку, который, судя по контексту письма, передал Оператору все сведения по делу доктора Сергеенко. К тому же этот загадочный Оператор был прав: Кире до чертиков хотелось поучаствовать в расследовании. Тем более что в ее ночном кошмаре доктор Сергеенко просил девушку о том же.

В ситуации, когда разум не мог сделать верный выбор, девушка доверилась своей интуиции. Внутренний бесенок, вдруг поселившийся в ее голове, отчаянно нашептывал ей, что стоит принять безумное предложение Оператора.

Решение было принято спонтанно и не имело никакого отношения к логике. Стараясь не задумываться о возможных последствиях своего опрометчивого поступка, Кира засобиралась в дорогу. На всякий случай девушка отправила для подстраховки короткое сообщение в бюро

о том, что она на несколько дней уезжает из города и будет находиться по адресу, указанному в письме Оператора, чтобы коллеги знали, где ее искать в случае чего.

Забив в навигаторе координаты конечной точки предстоящего ей маршрута, она отметила, что ехать придется не так уж и далеко – в старый дачный поселок на западе Подмосковья. Наспех побросав вещи в маленький чемодан на колесиках, и обведя напоследок квартиру оценивающим взглядом, проверяя, все ли в порядке, она отправилась в первое в своей жизни авантюрное приключение.

Глава 7

– Какого черта здесь происходит?! – Галл яростно проревел в трубку одноразового мобильного телефона. При этом его льдисто-серые, почти прозрачные глаза потемнели от раздражающего его гнева. – В точке эвакуации была засада. Меня погнали, как бешеного кролика.

Он уже вторые сутки не спал, а от нервного перевозбуждения его трясло, словно в болезненной лихорадке.

План порученной ему спецоперации был выверен до мельчайших деталей. Прежде, чем выполнить заказ, Галл несколько дней наблюдал за целью. Он подобрался максимально близко, выбрав момент, когда этот человек оказался в уязвимом положении для опытного снайпера. Произведя серию выстрелов, Галл сложил свою винтовку и растворился в темноте южной ночи.

Что произошло потом, не укладывалось у него в голове. Одно он сейчас знал наверняка – на него открыли охоту.

– Заказ выполнен грязно. Помимо цели пострадал еще один человек, – невозмутимым голосом произнесли на том конце связи.

– Побочный ущерб в нашем деле всегда возможен, – возразил Галл. – Этот обнюхавшийся аргентинский придурок сам полез на линию огня.

– Вот только этот, как ты его называешь, придурок, оказался родным сыном министра экономики Аргентины, – процедили в трубку. – Договоренность – сдать снайпера аргентинским партнерам – была достигнута на высшем политическом уровне. Я никак не мог повлиять на ситуацию.

Боец живо представил себе, как его шеф на другом конце планеты, разводит руками, оправдываясь сам перед собой за то, как легко предал своего лучшего специалиста.

– По крайней мере, Вы могли бы меня предупредить. Хотя бы намекните, кого за мной послали? – хладнокровно задал вопрос Галл. – Теперь, когда он знал причину, возбуждение и гнев уступили место сосредоточенности и расчету.

– Элитное подразделение аргентинского спецназа. И если тебе удастся выбраться отсюда живым, то в России ты уже объявлен в федеральный розыск, а коллеги из спецслужб будут ждать тебя, чтобы передать безутешному отцу живым или мертвым.

– Дерьмовый расклад, – зло сплюнул себе под ноги Галл.

– Прости, приятель, но из этой передраги тебе придется выбираться в одиночку, – виноватым тоном заявил шеф. – Единственное, что я могу для тебя сделать, так это связать тебя с одним очень влиятельным товарищем. Он как раз запросил у меня пару надежных парней для своей операции. Если он захочет взять тебя под свое крыло, то наши спецслужбы не посмеют преследовать его человека. А с аргентинцами разбирайся сам, как знаешь.

– Диктуйте телефон, – процедил сквозь сжатые зубы Галл.

– Не все так просто. С Оператором можно связаться исключительно в Даркнете. Я напишу ему, и если он даст положительный ответ, отправлю тебе сообщение на этот номер.

– Тогда – конец связи, – произнес боец, едва сдержавшись от того, чтобы не зашвырнуть мобильник куда подальше.

Завершив разговор с шефом, Галл огляделся по сторонам, сканируя острым взглядом исподлобья бредущих мимо подвыпивших прохожих, всматриваясь в неясные полутени, прислушиваясь к ночным уличным шорохам. Вокруг него раскинулись извилистые цветные кварталы Буэнос-Айреса, в сплетении улиц которых можно было легко затеряться. Рядом пульсировала яркая ночная жизнь огромного мегаполиса. Прохладный ветерок доносил откуда-то со

стороны чарующие звуки танго, в простенке между двумя соседствующим домами обжималась молодая парочка, а из распахнутого настежь окна второго этажа потянуло дразнящими запахами локро.

Втянув носом насыщенный аромат тушеного мяса, Галл внезапно осознал, что жутко проголодался. В его поясной сумке была спрятана увесистая пачка наличности – вполне достаточно для того, чтобы, не привлекая к себе внимания, купить в ближайшем уличном киоске булочку чорипан. Вот только стоило ли рисковать ради этого, выбираясь из облюбованного им темного проулка? Сглотнув слюну, он достал из кармана припасенную пластинку мятной жвачки, и закинул ее в рот, чтобы перебить острое чувство голода. В этот момент запищал мобильник, сообщая о входящем сообщении.

Взглянув на экран, боец убедился, что сообщение пришло от шефа. Тот писал, что Оператор согласился предоставить Галлу надежное убежище при условии, что он появится по указанному адресу в ближайшие сорок восемь часов, по истечении которых достигнутые договоренности автоматически аннулируются.

– А этот ваш Оператор – юморист, – саркастично ухмыльнулся Галл. – Двое суток на то, чтобы пересечь полмира, в условиях, когда на тебя натравили элитный спецназ, обложив со всех сторон.

Оценив по достоинству брошенный ему вызов, боец, нахмурившись, начал лихорадочно соображать, что же делать дальше. Чтобы не терять ни минуты дарованной ему временной передышки, Галл подключился к интернету и занялся поиском требуемой ему информации. Он не сомневался: запеленговать его в ближайшее время вряд ли удастся. Дешевый подержанный мобильник с треснувшим экраном боец выкупил у одного из местных подростков, ошивающихся в припортовой зоне, предложив бойкому парню в бейсболке, надетой козырьком задом наперед, и драных, застиранных джинсах сотню американских долларов.

В голове постепенно созревал план. Только бы успеть, незаметно добраться до грузового терминала еще до рассвета. Вот только, как это сделать? Наверняка его противники отслеживают все дорожные камеры, а на въезде в аэропорт Эсейсы выставлены сторожевые посты.

Пару часов тому назад Галл уже договорился со старпомом одного из большегрузных танкеров, стоящих в порту Буэнос-Айреса и ожидающих отправки. Он даже внес солидный задаток за то, что его нелегально возьмут на борт и переправят в турецкий Стамбул.

Ударив по рукам, мужчины договорились, что Галл вернется в порт ближе к полуночи и присоединится к команде, возвращающейся с берега на борт судна. Однако не успел боец отойти и на пару сотен метров от места встречи с моряком, как он чутким ухом уловил нарастающий гул ревущих автомобильных моторов.

На причал, визжа тормозами, влетели два темных внедорожника. Оттуда выскочило несколько вооруженных бойцов в темных беретах спецназа, которые тут же рассыпались по сторонам и начали прочесывать окрестности. Один из них грубо схватил старпома за шиворот и, хорошенько встряхнув, задал пару коротких вопросов, подсунув при этом моряку под нос экран своего мобильного. Тот, взглянув на изображение, утвердительно кивнул и ткнул пальцем в сторону портовых складов, куда всего лишь несколько минут тому назад завернул Галл.

Боец с ходу оценил возникшую опасность. Судя по экипировке и отточенным слаженным действиям боевиков, за ним охотились опытные профессионалы, а учитывая их численный перевес и его весьма слабое знание окружающей местности, вступать в бой было, по крайней мере, безрассудно.

Юркнув в один из высящихся многочисленных рядов ожидающих погрузки контейнеров, Галл помчался в противоположном направлении от своих преследователей. Уцепившись за заднюю дверь выезжающего с территории портового склада рефрижератора, он каким-то чудом умудрился взобраться на его крышу, где распластался так, чтобы его не было видно. Рискуя

свалиться вниз на крутых поворотах, боец отчаянно удерживал равновесие на металлической поверхности грузовика, молясь только об одном – чтобы водитель не снижал скорость.

Оторвавшись от преследования и оказавшись в относительной безопасности густонаселенных городских кварталов, Галл дождался, когда автомобиль остановится на светофоре, и ловко спрыгнул вниз. Уже в следующее мгновение он затерялся в уличной толпе шумного вечернего проспекта. Теперь эвакуация морем для Галла оказалась под запретом. Оставался единственный возможный сценарий.

Прилетев в Аргентину спецбортом, боец во время высадки случайно подслушал разговор двух местных грузчиков. И хотя боец не слишком хорошо говорил по-испански, его словарного запаса и природной сообразительности хватило, чтобы понять, о чем говорят рабочие. Один из них, указывая на только что приземлившийся грузовой самолет, с презрительной миной на физиономии заявил, что это русский чартер, и насколько он знает по опыту, самолет простоят в терминале минимум четыре дня, прежде чем возьмет в обратный рейс груз с продовольствием. Следуя привычке запоминать даже малозначительную информацию, Галл, оказавшись в экстремальной ситуации, мгновенно вспомнил подслушанный им диалог.

Зайдя на сайт аэропорта, и найдя страницу отслеживания вылетов коммерческих рейсов, он убедился, что российский грузовой чартер отправится в полет через четыре часа, Галл облегченно выдохнул. Оставалось только незаметно попасть на борт. Времени оставалось в обрез, но он твердо намеревался не упустить этот шанс, чтобы убраться как можно дальше от разразившегося аргентинского ада.

Наметив маршрут, боец двинулся вдоль по слабо освещенной улице, высматривая подходящий для своих целей транспорт. Вариант, близкий к идеальному, нашелся спустя несколько минут поисков.

Полицейский мотоцикл подкатил к придорожной закусочной, все еще открытой, несмотря на поздний час. Его владелец лениво спешил и снял защитный шлем, повесив его на рулевую ручку своего железного друга. Мужчина явно намеревался перекусить на скорую руку. Заговорив с выглянувшим из-за прилавка знакомым владельцем заведения, полисмен не обратил никакого внимания на молодого мужчину в бейсболке, низко надвинутой на лоб, и спортивной куртке-бомбере. Тот, ссутулившись и засунув руки в карманы брюк, равнодушно прошагал мимо, завернув за ближайший поворот.

На самом деле Галл просто решил рассмотреть свою новую цель с близкого расстояния, а затем выбрать наилучшую позицию для засады. Укрывшись за толстым пятнистым стволом могучего платана, он притаился, наблюдая за полисменом. Дождавшись, когда тот дожует свой бутерброд и тепло попрощается с приятелем, боец проследил, куда дальше направится мотоциклист. Как он и предполагал, полицейский, выжав ручку газа, отъехал в сторону расположенного поблизости ночного бара, у дверей которого, сплошь расписанных цветными граффити, собралась довольно пестрая компания парней явно криминального вида.

Как только полисмен завернул за угол, попав в мертвую зону обзора, Галл, сгруппировавшись, в прыжке ударил его в бок обеими ногами, выбив из седла мотоцикла. Тот, потеряв управление, покатился по асфальту. В баре громко орала музыка, и никто не обратил внимания на возню в соседнем переулке.

Подлетев к полицейскому, и не дав ему опомниться, Галл молниеносно вырубил его резким даром под дых, а затем оттащил на обочину. Пока тот не пришел в себя, боец быстро стянул с мужчины полицейскую форму, с трудом напялив ее на себя. К сожалению, полицейский оказался ниже ростом и уже в плечах. Однако привередничать в данной ситуации не приходилось.

Сковав полисмена его же наручниками, и заткнув рот кляпом, для чего он использовал вонючую тряпку, обнаруженную в бардачке мотоцикла, боец оставил мужчину лежать в проулке в ожидании, когда его под утро обнаружит кто-нибудь из местных жителей. Затем Галл

поднял завалившийся на бок мотоцикл, завел мотор и резво газанул по направлению к аэропорту.

Глава 8

На борту Боинга 747-8F завершалась погрузка. Часть паллет была доставлена с опозданием, и теперь все происходило в жуткой спешке. Вокруг суетились рабочие, экспедитор сновал между контейнеров, лихорадочно сверяясь с грузовым манифестом и накладными, а первый пилот откровенно нервничал в ожидании, когда весь этот бардак закончится, и он, наконец, получит разрешение на взлет.

В царившей кутерьме никто не обратил внимания на мужчину в бейсболке и светоотражающем жилете с планшетом в руках, деловито вскочившего на подъехавший к распаханному грузовому люку автопогрузчик. Мужчина с самоуверенным видом перебрался через штабели деревянных ящиков с маркировкой перевозимых бананов и в одно мгновение растворился в глубине самолета.

Вскрыв один из контейнеров, Галл осторожно прикрыл за собой его дверцу, оставив узкую щель для наблюдения. Затем он в изнеможении опустился на пол и замер. Теперь все зависело только от удачи. Если самолет взлетит, то аргентинские головорезы ничего не смогут с этим поделать. Оставалось только набраться терпения.

Внезапно совсем близко от его хлипкого укрытия послышались чьи то осторожные шаги. Галл автоматически выхватил из-за пояса конфискованную у местного полицейского Беретту, выставив ее дулом вперед и передернув затвор. В голове вихрем пронеслось: «Неужели они все-таки смогли меня выследить?»

Однако его тревога оказалась напрасной. Все тот же суетливый экспедитор, витиевато обматерив медлительных грузчиков, заставил их покрепче закрепить стоящий в соседнем ряду контейнер, заполненный ящиками с вином, а затем быстро покинул грузовой отсек.

Через час Боинг уже выруливал на взлетную полосу, и только после того, как Галл ощутил, что пилот убрал шасси, а самолет тяжело оторвался от земли, боец позволил себе расслабить бесконечно напряженные мышцы. Перелет обещал быть долгим, и у бойца возникла уйма времени на то, чтобы спокойно проанализировать события последних нескольких дней.

Для исполнения заказа по ликвидации известного российского наркобарона, вот уже несколько лет, как осевшего в Аргентине, откуда он управлял своим нелегальным бизнесом, шеф – руководитель одной из крупнейших российских частных военных компаний – выбрал Галла не случайно.

Бывший военный спецназовец, ушедший на вольные хлеба и заключивший контракт с ЧВК, парень проявил недюжинные способности не только, как профессиональный снайпер, но и как опытный разведчик. Участвуя в ряде зарубежных миссий, боец обнаружил в себе талант к быстрому изучению иностранных языков, и теперь он бегло говорил на английском, неплохо знал арабский, а разговорный испанский для участия в операциях в странах Карибского бассейна выучил всего за полгода.

Позывной Галл достался бойцу после того, как он с товарищами умудрился посмотреть дурацкую комедию про Астерикса и Обеликса. Подвыпивший прапор, оглядев высокого, мускулистого парня, который категорически отказывался стричься, а отросшие белобрысы волосы забирал сзади в короткий хвост, гоготнув, заявил, что боец – просто вылитый галльский воин. Прозвище пришлось бойцу по вкусу. Он даже отрастил себе короткую бородку, скрывающую жесткую линию рта, а затем набил себе на предплечье кельтскую руну Тейваз, как символ воинской доблести и мужества.

Новый заказ требовалось выполнить максимально срочно. Как выяснилось, налаженный канал поставок кокаина использовался еще и для целей незаконных поставок вооружения со складов военного ведомства. Логистика была четко отлажена. Запрещенный груз доставляли в чемоданах авиасообщением, а также в контейнерах на морских судах. Пару месяцев тому назад российские власти запросили экстрадицию наркобарона, и тот в обмен на политическую неприкосновенность был готов дать признательные показания о своих контактах с российскими чиновниками для западной разведки.

Галл предпочитал работать в одиночку. Пять дней тому назад его перебросили спецбортом в Аргентину. Необходимое оборудование, деньги и информацию о точном месте нахождения цели ему передали на месте.

Человек, которого было поручено ликвидировать, чтобы не допустить утечки компрометирующей информации, обосновался в живописном местечке, недалеко от речного порта, в одном из самых престижных районов зеленого пригорода Буэнос-Айреса. В качестве своей резиденции наркобарон облюбовал одноэтажный особняк с собственным бассейном за кованым забором.

Под видом праздно шатающегося туриста Галл осмотрел окрестности, а затем занял наблюдательную позицию метрах в пятистах от особняка, на крыше двухэтажного пустующего дома с табличкой «Продается», установленной на входе. Вся территория особняка, с выстриженным газоном и единственным изумрудно-зеленым кустом алоэ, отсюда отлично просматривалась.

Двое суток он практически безвылазно следил за своей целью. Однако за все это время наркобарон ни разу не вышел из дома, окна которого были постоянно плотно зашторены, а во дворе круглосуточно дежурило по два вооруженных охранника, сменявшихся каждые четыре часа. В результате Галл насчитал в доме около двенадцати человек – судя по всему, наркобарон всерьез опасался за свою безопасность.

Боец уже был готов отказаться от первоначального плана и ликвидировать цель в ближнем бою. Правда, для этого пришлось бы устранить охрану, а лишние жертвы Галлу были не нужны. В результате удача улыбнулась бойцу только на исходе третьих суток.

Поздно вечером, когда закатное небо окрасилось в эффектные лиловые тона, к особняку подкатила шикарная иномарка, из которой выбрались двое мужчин. Тот, что постарше, был одет в деловой костюм, явно сшитый на заказ. В руке он нес деловой кейс. За ним следовал молодой пижон в темной мужской рубашке с закатанными рукавами и модном жилете. На среднем пальце его левой руки поблескивал внушительных размеров драгоценный перстень. Гостей ждали, тут же запустив внутрь дома.

Галл распластался на крыше, прильнув к оптике. Он догадался, что аргентинцы приехали, чтобы совершить какую-то сделку, а в кейсе почти наверняка находятся пачки банкнот.

Минут через сорок одно из ярко освещенных изнутри окон особняка отворилось нараспашку, и из него высунулся тот самый молодой пижон. Парень был, очевидно, под кайфом, и вел себя неадекватно, размахивая руками и что-то громко выкрикивая в темноту. Галл успел разглядеть за его спиной белую дорожку на низком журнальном столике. Наверняка, молодой человек лично попробовал предложенный ему товар.

Сразу же за этим боец разглядел свою цель. Невысокий и успевший обрасти солидным брюшком, нависающим над брючным ремнем с массивной пряжкой модного бренда, мужчина брезгливо глядел на своего визави, расположившись на большом мягком диване в глубине комнаты. Галл прицелился, собираясь произвести выстрел. Однако парень, все еще торчавший в оконном проеме, загораживал ему зону обстрела.

Решив, что второго такого удачного шанса может и не представиться, боец нажал на спуск. Молодой человек покачнулся и тут же вывалился через низкий подоконник наружу. Галл

отлично видел, как глаза наркобарона расширились от охватившего его удивления, моментально сменившегося ужасом. Следующим выстрелом боец разmozжил цели череп.

Спустя всего лишь одну минуту, в особняке разразился хаос. В комнату прибежала охрана с оружием наизготовку, растерянно пялясь на бездыханный труп своего патрона. Аргентинец в деловом костюме бросился ничком на пол, при этом, не забыв подхватить принесенный с собой кейс. Однако этого времени Галлу хватило, чтобы спокойно собрать свою амуницию и покинуть боевую позицию. В тот момент, удовлетворённый хорошо выполненной работой, он и не предполагал, к каким опасным последствиям приведёт его роковой первый выстрел.

Вернувшись обратно в Буэнос-Айрес, Галл немедленно вышел на контакт со связным, договорившись встретиться после полудня на одной из многочисленных городских площадей. Увидев, что тот приехал в условленное место и ждет его, боец уже было намеревался выйти навстречу, но что-то его внезапно остановило. Связной – завхоз российского диппредставительства – странно вел себя, постоянно нервно оглядываясь по сторонам и втягивая голову в плечи.

У Галла тревожно засосало под ложечкой. Присев на корточки, якобы для того, чтобы завязать шнурок своего ботинка, он обвел взглядом площадь, и тут же срисовал, по меньшей мере, троих характерных типов, кого-то высматривающих в толпе. При этом пола удлиненной куртки одного из них откровенно топорщилась, намекая бойцу на спрятанное под ней стрелковое оружие. Бросив косой взгляд на крыши окружающих площадь старинных зданий, Галл успел заметить блик сверкнувшего на утреннем солнце оптического прицела. Внутри него все похолодело.

Распрямившись и низко наклонив голову, он быстрым шагом двинулся в сторону ближайшего переулка, стараясь скрыться в толпе прохожих. Однако его уже успели засечь.

Первая пуля чиркнула у Галла прямо над ухом. Боец изо всех сил рванул вперед. Следующая пуля срикошетила рядом об асфальт. Сзади раздался топот ног, обутой в армейские ботинки. Чтобы оторваться от погони, Галл выбежал прямо на проезжую часть, петляя между несущихся мимо него автомобилей. В голове пульсировал только один вопрос: «Какого черта здесь происходит?!»

Глава 9

Бледная акварельная голубизна подмосковного небосвода разительно контрастировала с яркой бездонной синевой неба над Буэнос-Айресом.

Задрав голову кверху, Галл с неподдельным, почти детским, восхищением наблюдал за проплывающими в вышине пуховками белоснежных облаков, и плавно скатывающимся за горизонт огромным оранжевым шаром заходящего солнца.

К высокому металлическому забору, выполненному в форме жалюзи, за которым скрывался большой дачный участок, расположившийся на краю леса, на некотором отшибе от старого дачного поселка, боец подобрался, когда летние сумерки уже полностью погрузили окружающую природу в сонную полутьму. Галл мельком взглянул на циферблат: он опережал расчетное время, установленное для него Оператором, на целых шесть часов.

О своих приключениях, как он выбирался из аэропорта Пулково, куда прилетел грузовой чартер, а также путешествии в спальном отсеке большегруза, где он едва не задохнулся от застоявшегося запаха мускусного мужского пота, а его благодетель, польстившийся на солидный гонорар в валюте, всю дорогу курил дешевые сигареты, Галл сейчас вспоминать не хотел.

Пройдя вдоль забора в поисках калитки, он чутко прислушивался к звукам, доносящимся со стороны участка. В тишине вступившего в свои права позднего вечера отчетливо раздавалось пение ночных цикад, а в воздухе витал приятный запах ароматного дыма.

Наконец, найдя вход, боец не стал нажимать на установленную сбоку кнопку звонка, а просто повернул ручку и толкнул дверцу от себя.

Уютный двухэтажный особняк с мансардой и террасой, построенный в стиле шале с отделкой из камня, обнаружился в глубине дачного участка. Панорамные окна первого этажа гостеприимно светились мягким приглушенным светом. Перед домом была разбита ухоженная лужайка, а чуть дальше – потрясающей красоты розарий. Галл решился и шагнул через порожек.

Внезапно дверь, ведущая в дом, распахнулась, и в ярком пятне льющегося изнутри электрического света возникла фигура мужчины. Взглянув на свои наручные часы, он удовлетворенно причмокнул губами, всем своим видом выражая полнейшее благодушие в отношении появившегося незнакомца.

– Замечательный результат, молодой человек! – обратился он к Галлу. – Сказать по правде, я не рассчитывал, что в предложенных обстоятельствах Вам удастся добраться сюда живым и, судя по всему, невредимым.

Боец застыл на месте, как вкопанный, не зная, что ответить хозяину дома. Было немного странно, что тот не спросил его имени, как будто заранее зная Галла в лицо.

– Ну что же Вы растерялись, молодой человек! Проходите в дом – будем чаевничать, – потечески тепло произнес мужчина, сопроводив свои слова соответствующим приглашающим жестом.

Зайдя внутрь, Галл пораился царящему в доме порядку. Здесь все находилось на своих местах, ничего лишнего, при этом по-домашнему уютно. Современная мягкая мебель с обивкой теплых тонов, несколько цветных гравюр, развешанных по стенам – все в этом доме было выполнено с безупречным вкусом.

– Герман Витольдович, – наконец, представился мужчина. – Но можешь называть меня просто Герман, – незаметно перейдя на «ты», все в той же благодушной манере заявил он, пропуская бойца вперед себя и аккуратно закрывая за гостем резную дубовую дверь. – У тебя будет угловая комната, туалет с душем – справа. Вижу, тебе понадобится новая одежда. Утром подберем что-нибудь подходящее, – лукаво улыбнулся он.

– Спасибо, – стушевавшись неожиданно для самого себя, пробормотал Галл, заходя в большую просторную кухню.

Там, за большим прямоугольным столом цвета темной вишни уже сидела высокая худощавая женщина, лет тридцати навскидку. Отставив фарфоровую чашку с горячим чаем в сторону, она с любопытством взглянула на странного ночного гостя.

Галл скользнул мимолетным взглядом по ее лицу: внешность не сказать, чтобы красивая, но что-то в ней цепляет.

– Давайте, я представлю вас друг другу, – чуть взволнованно предложил хозяин особняка. – Это наша Кирочка. Она приехала сюда только вчера и тоже пока обживается. А этого сурового молодого человека мне отрекомендовали, как Галла. Уж простите – не знаю Вашего настоящего имени, – театрально развел руками Герман Витольдович, обратив свой взгляд на бойца.

Он усадил парня за стол, налив ему чаю в большую керамическую кружку, и подвинув поближе глубокую тарелку с вкуснейшими пирожками, начиненными мясом.

Изголодавшись, Галл набросился на еду. И лишь через некоторое время, немного придя в себя после такого радушного приема, он украдкой присмотрелся к домовладельцу.

Герман Витольдович показался ему довольно медлительным, полноватым мужчиной прилично за пятьдесят, примерно среднего роста и с выраженной сединой во все еще густой шевелюре. Не примечательную внешность этого человека с лихвой компенсировал глубокий проницательный взгляд голубых глаз, скрытых очками в массивной роговой оправе, в глубине которых отпечатались едва заметная лукавая усмешка. Было в его некрасивом, пожалуй, даже простецком, лице что-то располагающее и вызывающее невольное доверие.

Завершив поверхностный физиономический анализ своих новых знакомых, Галл широко зевнул.

Заметив, что парень безумно устал и уже клюет носом, рискуя заснуть, не вставая из-за стола, Герман Витольдович, чуть кряхтя, поднялся со своего места и, пожелав недоумевающей Кире приятного сна, проводил Галла в его комнату, где тот упал лицом вниз на расстеленную кровать и тут же вырубился.

Проснувшись поздним утром, Галл, перевернувшись на спину и закинув руки за голову, еще несколько минут лежал, наслаждаясь загородной тишиной, ненадолго представив себя беззаботным дачником. За окном ярко светило солнце, а где-то в глубине дома слышались приглушенные женские шаги.

Поднявшись с кровати, он обнаружил, что рядом на стуле лежит аккуратно сложенное нижнее белье, а также хлопчатобумажная, цвета хаки, футболка и спортивные штаны. На спинке стула его ожидало большое махровое полотенце. Тряхнув головой, сбрасывая с себя остатки сна, боец, подхватив любезно предоставленные хозяином дома вещи, прошлепал босыми ногами в душ.

Приведя себя в божеский вид, он переоделся, с удивлением отметив, что одежда пришлась ему точно впору. Теперь можно было без стеснения появиться перед обитателями этой несколько загадочной, по его мнению, дачи.

По памяти пройдя в сторону кухни, Галл обнаружил там Киру. Девушка, как выяснилось, ждала, когда он проснется, сразу же при его появлении включив кофемашину. Боец с благодарностью принял из ее рук все ту же, что и вчерашним вечером, высокую керамическую кружку, наполненную дымящимся черным напитком и, отхлебнув пару обжигающих небо глотков, поинтересовался, куда запропастился Герман Витольдович.

– Он уже час, как колдует у себя в розарии, – не задумываясь, ответила девушка. – Говорит, что мечтает вывести новый сорт. А я совершенно не представляю, чем себя занять, – пожаловалась она. – Второй день здесь торчу. Мобильная связь в этом месте не ловит, так что, кроме телевизора и прогулок по лесу – других развлечений Вы тут не найдете. А ведь я ехала сюда не за тем, чтобы прохладиться на свежем воздухе! Вас ведь тоже, наверное, пригласили сюда не просто так? – пытливо уставилась она на Галла прямым немигающим взглядом.

Проработав несколько лет в экспертно-криминалистическом подразделении полиции, Кира с ходу оценила военную выправку нового жильца владельца дачи. При этом чуть подсказало ей, что этот мужчина может оказаться крайне опасным.

– Я пока еще не разобрался, что к чему, – уклончиво ответил Галл, отметив про себя, что эта девушка не так проста, как ему показалось на первый взгляд.

– Как я погляжу, Вы оба уже нашли, о чем поговорить! – довольным тоном воскликнул неожиданно возникший на пороге Герман Витольдович.

В руках он держал садовый секатор для подрезки стеблей растений, и несколько срезанных бутонов роз на длинных ножках, которые мужчина галантно вручил Кире, предложив поставить их в высокую китайскую вазу в гостиной. Затем он, тяжело припадая на левую ногу, подошел поближе к молодым людям.

Только сейчас Галл обратил внимание на то, что их гостеприимный хозяин – инвалид. Он и раньше наблюдал, как передвигаются бойцы на протезах – здесь была похожая история.

– Дело давнишнее! Последствия одной глупой травмы, – безо всякого стеснения, просто пояснил Герман Витольдович, проницательно заметив, как пристально Галл смотрит на его лодыжки, скрытые под широкими брючинами. – До сих пор не могу приспособиться к новому протезу. То жмет, то натирает! – посетовал мужчина, при этом умудряясь сохранять оптимистичную улыбку на своем лице.

– Если хотите, могу осмотреть Вашу ногу, – предложила Кира. – Возможно, все дело в том, что Вы неправильно пристегиваете протез.

– Ну, уж увольте! – внезапно насупился Герман Витольдович. – С этим я как-нибудь сам справлюсь. Между прочим, у меня есть для вас обоих важное сообщение.

Кира и Галл мгновенно подобрались – каждый из них надеялся услышать долгожданное послание от Оператора.

– Сегодня к вечеру мы ждем еще гостей. Так что, друзья мои, принимайтесь за готовку – поздний обед на пять персон. Продукты – в холодильнике. А я должен поработать у себя в кабинете. Знаете ли, содержать все это хозяйство весьма накладно, поэтому приходится трудиться, как это сейчас модно называть, удаленно. Даю онлайн консультации психолога, – с важным видом заявил хозяин дачи.

Когда Герман Витольдович проковылял из кухни, закрывшись в своем кабинете на ключ, Кира и Галл недоуменно переглянулись между собой.

– Ты же говорила, что интернет здесь не ловит? – вопросительно уставился на девушку Галл.

Та лишь ошарашенно развела руками в ответ.

– Схожу-ка я на разведку, осмотрюсь по периметру, – задумчиво пробормотал боец.

Идиллическая картинка сельского домика и его радушного хозяина – этакого доброго дядюшки, внезапно начала казаться ему хорошо срежиссированным спектаклем.

Глава 10

Первые же признаки того, что все не так, как кажется, Галл обнаружил, обойдя вокруг дома. Неопытный взгляд вряд ли бы заметил скрытые камеры, замаскированные под птичий скворечник или гнездо ласточки, притулившиеся под выступающим козырьком мансарды. Вдоль высокого забора тянулись хорошо замаскированные провода системы сигнализации и контроля незапланированного доступа. По периметру участка были понатыканы датчики движения.

Внимательно осмотрев входную дверь, боец убедился, что за дубовым фасадом скрывается мощный металлический каркас, пробить который можно лишь при помощи тяжелой техники или бронебойным снарядом. Галл начал подозревать, что под домом имеется также отлично укрепленный подвал по типу бомбоубежища.

Загородная резиденция Германа Витольдовича, несмотря на все свое внешнее очарование, представляла собой настоящую крепость, способную выдержать серьезное вооруженное нападение.

– Кто же ты такой? – вопросительно процедил боец. – И что тебе от меня нужно?

Проанализировав в голове свой последний разговор с шефом, Галл вспомнил его слова о том, что Оператор собирает наемников для какой-то своей операции. А он был одним из лучших в своем деле. Неужели Оператор и владелец особняка предоставили ему надежное убежище лишь для того, чтобы потом заставить работать на них? Или этот фантомный Оператор и есть – Герман Витольдович?

Из мрачных раздумий бойца вывела вышедшая на крыльцо Кира. Галл невольно отметил про себя, что у девушки – потрясающая спортивная фигура, а отсутствие косметики на её лице свидетельствовало скорее о внутренней уверенности в себе, чем об отсутствии желания нравиться.

– Если ты уже закончил свое расследование, то, может быть, сподобишься и поможешь мне на кухне?! – ехидно заявила девушка. – Надеюсь, что ты умеешь готовить. Потому что мои способности ограничиваются нарезкой овощного салата и жаркой яичницы.

– Ух ты! Ты же девочка. Разве мама тебя не научила? – в той же ядовитой манере ответил ей Галл.

Кира тут же вспыхнула, намереваясь отпустить новую колкость, однако боец опередил ее, примирительно приподняв руки вверх ладонями наружу.

– Так уж и быть. Пойдем, посмотрим, что можно сделать, – заявил он, делая шаг навстречу.

Приняв на себя обязанности шеф-повара, Галл поручил Кире чистить картофель, а сам принялся за разморозку обнаруженной в холодильнике куриной тушки. Разговор между молодыми людьми не клеился, и девушка включила подвешенный на настенном кронштейне телевизор. Передавали новостной сюжет о вчерашнем взрыве в аэропорте Пулково. Комментируя кадры с места происшествия, диктор сообщил, что следственные органы пока воздерживаются от официальных комментариев, однако со слов очевидцев в Пулково видели вооруженный спецназ, и слышали характерные хлопки выстрелов. Заинтересовавшись, Кира сделала звук погромче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.